

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 годы)

1. Роль и место фашистских разведывательных служб
в осуществлении планов правящей верхушки
и военного командования гитлеровской Германии

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны, нарушив советско-германский договор о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков. Агрессия гитлеровской Германии против Советского государства положила начало новому периоду второй мировой войны.

Война 1941—1945 годов, «навязанная Советскому Союзу германским фашизмом», — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма¹.

К моменту нападения на СССР в распоряжении фашистской Германии находились ресурсы почти всей Западной Европы и армии ее сателлитов. Немецко-фашистские войска были заранее отмобилизованы, приведены в боевую готовность. «Против нашей страны была брошена громадная, вооруженная до зубов армия, какой никогда еще за всю историю человечества ни одно государство, ни один союз государств не бросали в бой против другого государства»².

Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. К концу ноября 1941 года враг захватил Украину, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд западных областей РСФСР.

Развязывая агрессивную войну против Советского Союза, фашистская Германия делала основную ставку на свои вооруженные силы. Вместе с тем в планах гитлеровского военного командования видное место отводилось разведке. С началом

¹ «Правда», 1975, 9 февраля.

² Брежнев Л. И. Великая победа советского народа. М., Политиздат, 1965, стр. 9.

вероломного нападения на СССР огромный разведывательно-подрывной аппарат фашистских секретных служб был приведен в действие, чтобы обеспечить осуществление преступных планов главарей гитлеровского рейха по «молниеносному разгрому» СССР. В годы Великой Отечественной войны против Советского Союза действовали свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД, а также 60 школ, в которых велась подготовка агентов, диверсантов и террористов¹.

Советские органы государственной безопасности имели перед собой сильного, всесторонне подготовленного противника. Но преимущества, полученные гитлеровской разведкой в результате продолжительной подготовки к войне и освоения опыта актов агрессии в Западной Европе, сыграли свою роль в войне против Советского Союза лишь в ее начальный период. Коренные пороки военно-политических концепций руководства фашистской Германии привели в дальнейшем к краху разведывательных и контрразведывательных систем третьего рейха.

Деятельность разведывательных служб фашистской Германии полностью вытекала из авантюристической доктрины «молниеносного разгрома» СССР. Расчет на быструю победу лежал в основе разведывательно-подрывных планов нацистского руководства.

Подрывную работу против СССР на фронте, в советском тылу и на временно оккупированной советской территории вели подразделения абвера — так называемые абверкоманды и абвергруппы и подразделения Главного управления имперской безопасности (РСХА) — оперативные группы полиции безопасности и СД. Абверкоманды действовали при штабах армейских группировок фашистских войск — «Север», «Центр» и «Юг». В 1941 году насчитывалось 10 абверкоманд и 45 подчиненных им абвергрупп, включавших в свой состав свыше 5 тысяч кадровых фашистских разведчиков. На временно оккупированной советской территории в июле — октябре 1941 года германское военное командование и оккупационная администрация сформировали 6 крупных территориальных органов абвера — абверштелле «Остланд», абверштелле «Украина», абверштелле юга Украины, абвернебенштелле «Ревал», абвернебенштелле «Киев», абвернебенштелле «Ковно». Основные задачи, которые были поставлены перед абвером, заключались в сборе разведывательной информации о советских войсках, совершении диверсий на фронтовых и тыловых коммуникациях, борьбе с партизанами.

С началом войны расширяется аппарат Главного управления имперской безопасности. При армейских группировках «Север»,

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 135.

«Центр» и «Юг» создаются четыре крупные оперативные группы полиции безопасности и СД, насчитывавшие около 3 тысяч сотрудников гестапо и политической разведки и свыше 20 подчиненных им особых и оперативных команд, в составе которых было более 4 тысяч сотрудников.

Задачи оперативных групп и команд были сформулированы в соглашении между РСХА и вермахтом, заключенном в мае 1941 года. В нем, в частности, говорилось: «В целях обеспечения безопасности сражающихся частей в предстоящем походе на Россию всеми силами следует защищать их тыл. Всякое сопротивление должно быть сломлено любыми средствами. Подразделения полиции безопасности и службы безопасности будут призваны помочь боевым соединениям армии в выполнении этой задачи»¹.

Оперативные группы и команды устанавливали на оккупированной советской территории фашистский «новый порядок». Они творили массовые злодеяния, арестовывали, зверски пытали, вешали и расстреливали ни в чем неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей. Подразделения полиции безопасности и СД забрасывали за линию фронта шпионов, диверсантов и террористов, вели розыск советских разведчиков, с помощью агентов и пособников оккупантов проводили работу по выявлению и уничтожению подпольных патристических организаций.

Территориальные органы полиции безопасности и СД были построены по принципу гражданской администрации. Вся оккупированная советская территория была разделена на 13 генеральных округов, в каждом из них был назначен начальник полиции безопасности и СД. Генеральный округ имел несколько округов, во главе которых стояли гебитскомиссары. Округа делились на районы, районы — на волости².

В военном отношении оккупированная советская территория была разделена вначале на три, потом на четыре оперативные области соответственно армейским группировкам. По согласованию с командованием вермахта рейхсфюрер СС Гиммлер в каждую оперативную область назначил высших руководителей СС и полиции, которые находились в его непосредственном подчинении. Им в свою очередь были подчинены командующие полицией безопасности и СД и командующие полицией охраны порядка, осуществлявшие надзор за всей охранной полицией и руководство ею. Высшим руководителям СС и полиции подчинялись полицейские и карательные формирования: оперативные команды и территориальные органы полиции безопасности и СД; охранные батальоны для борьбы с партизанами и проведения

¹ «Новая и новейшая история», 1968, № 5, стр. 101.

² См.: Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., изд. МГБ СССР, 1962, стр. 451—452.

карательных мероприятий против местного населения; подвижные полицейские соединения и части для борьбы с партизанами и обеспечения полицейской охраны определенных районов; постоянные так называемые вспомогательные полиции; местные постоянные полицейские части (охранная полиция, жандармерия, включавшая полицейских из местных жителей, сотрудничавших с оккупантами).

Таким образом, на временно оккупированной советской территории действовал мощный, широко разветвленный карательный и разведывательный аппарат фашистской Германии.

В годы Великой Отечественной войны основными формами подрывной деятельности разведывательных органов противника являлись шпионаж, диверсии, террор. Важное место отводилось психологической войне, которая по замыслам противника должна была парализовать волю советского народа и его Вооруженных Сил к сопротивлению. В радиопередачах и антисоветских листовках восхвалялась мощь немецкой армии, содержались клеветы на Коммунистическую партию и Советское правительство, советский общественный и государственный строй, Красную Армию, ее командиров и политработников. Следует отметить, что если эти формы в период войны не претерпели принципиальных изменений, то задачи, направленность и методы подрывных действий немецко-фашистской разведки существенно менялись, главным образом в зависимости от военно-политической обстановки.

В подрывной деятельности разведки фашистской Германии четко выделяются три периода, которые определялись характером и ходом второй мировой войны:

Первый период (июнь 1941 года — ноябрь 1942 года) — нападение фашистской Германии на СССР, расширение масштабов войны, провал гитлеровской доктрины блицкрига и мифа о непобедимости немецкой армии.

Второй период (ноябрь 1942 года — декабрь 1943 года) — коварная перелом в ходе второй мировой войны, крушение наступательной стратегии фашистского блока;

Третий период (январь 1944 года — май 1945 года) — разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение стран Европы от оккупации, полный крах Германии и ее безоговорочная капитуляция.

С начала Великой Отечественной войны задачи и направленность деятельности разведывательных служб фашистской Германии вытекали из стратегии блицкрига. Они пытались обеспечить в короткие сроки военный успех гитлеровских войск на фронтах. Фашистское командование требовало от абвера информации о дислокации советских войск, их численности, уязви-

1 См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. I, стр. XXVI.

мых местах оборонительных рубежей, моральном состоянии военнослужащих.

В соответствии с военно-стратегическими планами фашистского командования по захвату в 1941 году Москвы и Ленинграда основные силы разведки фашистской Германии были сконцентрированы на центральном и северном направлениях. Осенью 1941 года на московском направлении действовали 3 абверкоманды, 19 абвергрупп, особая команда полиции безопасности и СД «Москва», около 10 особых и оперативных команд и другие разведывательные и карательные органы противника.

На ленинградском направлении действовали 3 абверкоманды, 11 абвергрупп, разведотдел 1-Ц штаба группы армий «Север», оперативная группа и 7 особых команд полиции безопасности и СД, диверсионный полк «Бранденбург-800» (позднее переформированный в дивизию) и другие фашистские разведывательные и карательные органы.

В начале войны вражеские разведывательные службы организовывали шпионско-диверсионную и террористическую деятельность главным образом на фронте и в прифронтовой полосе, уделяя меньше внимания разведывательным операциям в глубинах тыла советских войск. Основными формами подрывной деятельности были шпионаж, диверсии на коммуникациях, террор в отношении командного и политического состава Красной Армии, а также идеологическая диверсия с целью подрыва морального состояния Советских Вооруженных Сил.

Для выполнения поставленных задач разведывательные органы противника использовали тысячи шпионов, диверсантов и террористов. Заброска вражеских агентов в тыл Красной Армии в 1941 году возросла по сравнению с 1939 годом в 14 раз¹. В так называемом «плане действий для политического разложения СССР» указывалось, что не нужно «удовлетворяться десятками агентов, которые бы означали для Советского Союза булавочные уколы, а забрасывать тысячи»².

«В распоряжение штабов немецких армий, — говорил руководитель абвера В. Канарис, — направлялись многочисленные группы агентов... Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50—300 км перед фронтом наступающих немецких армий, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также о всех мероприятиях, проводимых противником»³. В распоряжение советских войск забрасывались завербованные еще до войны агенты из среды белоэмигрантов и

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 136.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 16, оп. 312с, пор. № 352, т. 1, л. 261.

³ «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 29.

буржуазных националистов. Однако, несмотря на специальную подготовку, они плохо знали районы действий и быстро попада-
ли в поле зрения советских контрразведывательных аппаратов.

Для подготовки агентурных кадров были организованы раз-
ведывательно-диверсионные школы. В 1941 году на оккупиро-
ванной советской территории действовало 13 таких школ, где
одновременно обучалось свыше двух тысяч вражеских агентов.
Число агентов противника, засылавшихся в зону боевых дейст-
вий советских войск и тылы фронтов с разведывательными и
диверсионными заданиями, постоянно увеличивалось и к концу
1941 года составляло свыше пяти тысяч.

Немецко-фашистская разведка использовала для подрывной
деятельности в прифронтовой полосе агентов, завербованных
в бывших буржуазных государствах Прибалтики. В первом пе-
риоде в значительной степени активизировала подрывную дея-
тельность и старая немецкая агентура, завербованная на терри-
тории СССР или заброшенная в нашу страну в предвоенные
годы.

По мере продвижения фашистских войск в глубь территории
Советского Союза разведка противника стала прибегать к вер-
бовкам агентов из военнопленных и жителей оккупированных
районов.

Характерным для методов вербовки агентов в первом перио-
де деятельности немецко-фашистской разведки на советско-гер-
манском фронте было физическое и морально-психологическое
давление на вербуемых. Сотрудники фашистской разведки ис-
пользовали успехи своих войск на фронтах и склоняли полити-
чески незрелых и морально неустойчивых советских людей к из-
мене Родине и предательству.

Переброску агентов через линию фронта разведорганы про-
тивника чаще всего осуществляли на непродолжительный срок,
после чего они должны были возвращаться в разведывательный
орган. Легенды, которые вражеская разведка разрабатывала
для агентов, были в основном несложны и вытекали из общей
обстановки, сложившейся на фронтах. Как правило, агенты вы-
давали себя за военнослужащих, вышедших из окружения или
оставших от подразделений, а также за гражданских лиц, бе-
жавших с территории, временно оккупированной врагом. Экипи-
ровка вражеских агентов и снабжение их документами, если это
было необходимо, производились в соответствии с легендами.

Завербованным агентам из числа антисоветски настроенных
военнопленных Красной Армии давались задания вести разло-
женческую работу среди советских войск, склонять личный со-
став к измене Родине и переходу на сторону врага.

Делая ставку на «молиненосную войну», немецко-фашистская
разведка ориентировалась на массовое использование агентов,
рассчитывая, что, если даже небольшая часть из них выполнит
задание, будет достигнут определенный оперативный результат.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну, быстрое продвижение вражеских войск с начальный период войны в глубь советской территории позволили разведывательным органам противника собрать ценную разведывательную информацию об основных группировках советских войск. Немецко-фашистская разведка захватила большое количество различных документов и материалов войсковых штабов, партийных и советских органов, которые явились важным источником разведывательной информации. Другим источником разведывательной информации служили показания захваченных в плен советских военнослужащих. «В начале войны, — говорил один из руководителей абвера генерал Пиккенброк, — командование германской армии не проявляло интереса к сведениям агентурной разведки, так как в его распоряжении имелось большое количество пленных и трофейных документов, которые достаточно характеризовали положение¹, а генеральный штаб немецкой армии «имел полное представление о войсках противника»².

В первый период подрывной деятельности немецко-фашистской разведки противник захватил часть документов советских органов госбезопасности в западных областях страны, в результате чего ему удалось парализовать работу ряда наших агентов, оставленных для выполнения различных заданий на оккупированной территории, а также затруднить проведение контрразведывательных мероприятий органами госбезопасности.

Диверсионно-разведывательные группы и диверсанты противника дезорганизовывали управление советскими войсками и работу органов тыла. В начале войны было выведено из строя много линий и узлов связи, главным образом в прифронтовой полосе, вследствие чего нарушилось устойчивое управление войсками со стороны штабов фронтов и армий и прекратилось регулярное поступление информации от войск об обстановке, складывающейся на фронтах. В значительной мере это явилось результатом действий диверсионных групп, посланных гитлеровцами в советский тыл еще накануне войны³. В августе 1941 года на Кировской и Октябрьской железных дорогах было совершено семь диверсионных актов. Диверсантам удавалось неоднократно нарушать связь между войсковыми штабами Красной Армии⁴.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой абвер и Главное управление имперской безопасности сосредоточили внимание на добывании сведений об основных группировках советских войск, на нарушении работы прифронтовых и тыловых коммуникаций, подрыве морально-политического потенциала СССР. Для выполнения этих задач были расши-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 16, оп. 312, пор. № 1, л. 89.

² Там же, л. 474.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. II, М., Воениздат, 1961, стр. 12.

⁴ См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 29.

рены действующие разведорганы и созданы 9 новых абверкоманд и 21 абвергруппа, а также дополнительно организованы 16 разведывательно-диверсионных школ для подготовки и массовой заброски в Действующую армию и советский тыл шпионов, диверсантов и террористов.

В соответствии со стратегическими планами германского военного командования по нанесению в 1942 году главного удара на южном участке фронта в направлении Сталинграда и Северного Кавказа при армейских группировках «Юг-Б», «Юг-А» и «Дон» было создано 7 крупных абверкоманд и 15 абвергрупп, основная задача которых заключалась в сборе совместно с другими разведывательными службами информации о планах советского военного командования, группировках наших войск, в проведении диверсионной деятельности в тылах Сталинградского, Донского, Южного и Северо-Кавказского фронтов. Усилилась заброска вражеских агентов на Северный Кавказ, в Сталинградскую, Куйбышевскую, Горьковскую и Саратовскую области.

Для захвата важных в стратегическом отношении военных объектов в тылу советских войск противник использовал диверсионные подразделения из приданной абверу дивизии «Бранденбург-800». Во время наступления фашистских войск на Кавказе летом 1942 года группа диверсантов из этой дивизии, одетых в красноармейскую форму, пробралась в тыл советских войск и взорвала мост в районе Минеральных Вод, чтобы помешать организованному отходу наших частей. Другая группа диверсантов захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода немецких танковых войск. Третья группа проникла в Майкоп, устроила на мосту засаду и нарушила отход частей Красной Армии¹.

С усилением подрывной деятельности на южном направлении разведывательные органы противника принимают также активные меры к получению информации о советских войсках и на других участках советско-германского фронта. При абверкомандах армейской группировки «Север» в местечках Вана-Нурс, Кейла-Юа, Летсе (Эстония), в Балдоне и Улброка (Латвия) создаются разведывательно-диверсионные школы по подготовке вражеских агентов для заброски их в тылы войск Ленинградского и Карельского фронтов.

Новые задачи, поставленные перед гитлеровскими специальными службами, потребовали значительного увеличения количества подготавливаемых в разведывательно-диверсионных школах агентов. В 1942 году в них обучалось свыше 10 тысяч человек. Руководители фашистских специальных служб извлекли определенные уроки из провала своих планов в 1941 году и начале 1942 года, приняли меры к более качественной подготовке

¹ См.: «Вопросы истории», 1965, № 3, стр. 31.

агентурных кадров. Шпионы, диверсанты и террористы в течение трех—шести месяцев стали проходить специальное обучение в разведывательно-диверсионных школах. Наиболее квалифицированных агентов противник пытался внедрить в штабы фронтов, армий, корпусов и другие органы военного управления. С целью получения шпионской информации о сосредоточении советских войск на главных стратегических направлениях и совершения диверсий в тылах фронтов вражеские разведывательные органы продолжали активно забрасывать агентов в районы расположения крупных железнодорожных узлов.

Для проведения шпионско-диверсионной деятельности в тылах фронтов разведка противника, как и в первые дни войны, перебрасывала туда специальные разведывательно-диверсионные отряды и группы. В мае 1942 года на Западном фронте в район дислокации соединения под командованием генерала П. А. Белова фашистская разведка направила под видом подразделения советских войск диверсионный отряд численностью свыше 300 солдат и офицеров. Перед отрядом стояла задача захватить штаб соединения во главе с его командиром, внести дезорганизацию в управление советскими войсками¹.

В период подготовки советских войск к зимнему наступлению на Северо-Западном фронте с целью ликвидации демянской группировки противника вражеские разведывательные органы забросили в тыл фронта диверсионные группы и диверсантов-одиночек для совершения подрывных действий на участках железной дороги Бологое — Старая Русса, Бологое — Торопец.

Однако все попытки разведывательных служб противника подорвать боевую мощь Советских Вооруженных Сил, собрать информацию об основных группировках наших войск, резервах Ставки Верховного Главнокомандования потерпели неудачу. Более того, иногда разведывательные органы противника даже вводили в заблуждение свое военно-политическое руководство. Так, например, начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер, основываясь на данных абвера, сделал в октябре 1942 года поспешный вывод: «В настоящее время русские вряд ли в состоянии вести крупное наступление с широкими целями»². Немецко-фашистская разведка в 1942 году допустила крупный просчет, просмотрев сосредоточение мощной группировки советских войск под Сталинградом, и сделала заключение, что «в конце 1942 года наиболее вероятны наступательные действия Советской Армии против группировки «Центр»³.

Второй период подрывной деятельности разведки фашистской Германии охватывает время с ноября 1942 года по декабрь

¹ См.: «Новая и новейшая история», 1968, № 5, стр. 103.

² «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М., «Наука», 1967, стр. 416.

³ Там же.

1943 года. Советские Вооруженные Силы в 1943 году нанесли ряд сокрушительных ударов по врагу. Произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны — от наступательной стратегия противник перешел к оборонительной. Еще более окрепло морально-политическое единство советского народа, который под руководством Коммунистической партии в сжатые сроки перестроил экономику страны. Промышленность и сельское хозяйство полностью обеспечивали вооружением и продовольствием Красную Армию, что создавало решающие предпосылки для победы над врагом. Пламя партизанской борьбы, охватившее территорию, временно оккупированную фашистами, держало гитлеровцев в постоянном напряжении и страхе, отвлекало их значительные силы и средства на обеспечение безопасности армейских коммуникаций и поддержание строжайшего полицейского режима на захваченной территории. В странах Европы, оккупированных фашистскими войсками, все шире разворачивалось движение Сопротивления, развивалась руководимая немцами самой Германией. Важным политическим фактором явилось дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции.

Эта обстановка и определила в конечном счете задачи и направленность действий вражеской разведки во втором периоде ее деятельности. Правящая верхушка фашистской Германии перестраивает работу своих специальных служб. Она ставит перед разведкой задачи стратегического характера, направленные на подрыв военно-экономического потенциала Советского Союза. Разведка противника осуществляет сбор разведывательной информации не только о дислокации и состоянии Советских Вооруженных Сил, но и о стратегических планах советского командования, о людских и материально-технических ресурсах СССР, о внутриполитическом положении в стране.

Для выполнения поставленных задач реорганизуются старые и создаются новые разведывательные органы противника. Расширяется аппарат созданного в марте 1942 года в системе Главного управления имперской безопасности специального диверсионно-террористического органа «Унтернемен Цеппелин», перед которым были поставлены следующие задачи: политическое разложение советского тыла; убийство видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства; совершение диверсий на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном транспорте; организация бандитско-повстанческого движения в ряде союзных и автономных республик.

Гитлеровские главарь надеялись, что «Цеппелин» сможет подорвать советский тыл и этим окажет реальную помощь фашистским войскам в борьбе против Красной Армии. Дальнейшие события показали, что «Цеппелин» не оправдал возлагавшихся на него надежд. Это вынуждены были впоследствии признать руководители фашистских спецслужб.

Осуществляя подрывную деятельность, немецко-фашистская разведка, как и прежде, вела шпионаж на фронте, а прифронтовой полосе и в глубоком тылу Советского Союза; совершала диверсии на коммуникациях, военных и промышленных объектах, совместно с командованием вермахта проводила активную работу по созданию в Германии воинских формирований, укомплектованных советскими военнопленными и другими лицами, а также различного рода националистических организаций, принимала попытки образовать подобные организации в ряде национальных республик Советского Союза¹; стремилась осуществлять террористические акты против командного и политического состава Советских Вооруженных Сил. Своеобразной формой подрывной деятельности против СССР явилось также установление прямых контактов между разведкой фашистской Германии и разведывательными органами США и Англии, которые начали развиваться еще с 1942 года.

Во втором периоде фашистское командование и оккупационная администрация резко усиливают разведывательную и карательную деятельность на временно оккупированной советской территории. Созданный в марте 1942 года в системе абвера специальный орган «Зондерштаб-Россия», поддерживавший тесную связь с карательными органами, с помощью резидентур и агентов занимался установлением мест дислокации партизанских формирований, их руководящего состава, численности и партийной прослойки, районов действий партизан, способов их связи с центром, организацией террористических актов над лицами командно-политического состава, выявлением подпольных патриотических организаций и советских разведчиков, заброшенных во вражеский тыл.

Новые задачи, поставленные перед фашистскими разведывательными службами, потребовали резкого увеличения количества агентов, создания новых разведывательно-диверсионных школ. В мае—ноябре 1943 года абвер дополнительно организовал 13 таких школ. Разведывательные органы противника стали уделять еще больше внимания подготовке квалифицированных агентурных кадров. Разведывательно-диверсионные группы и агенты снабжались радиостанциями. Совершенствовались способы заброски вражеских агентов в Действующую армию и тыловые районы страны и способы их связи со своими разведывательными центрами. Возросли масштабы заброски враже-

¹ Немецкими разведывательными органами совместно с имперским министерством по делам оккупированных восточных областей было создано в Берлине несколько «национальных комитетов» (русский, грузинский, армянский, азербайджанский, туркестанский, северо-кавказский, волго-татарский, кадышский). Кроме подбора агентов для заброски на территорию советских республик, «национальные комитеты» занимались формированием легионов для вооруженной борьбы против Красной Армии (см.: Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 506).

ских агентов в советский тыл. Так, в 1943 году разведорганы противника в 1,5 раза увеличили количество забрасываемых агентов в тыл страны по сравнению с 1942 годом¹.

Основные усилия разведорганов противника во втором периоде сосредоточивались на подрыве мощи действующих частей и соединений Красной Армии. Из общего количества вражеских агентов, забрасываемых в СССР, больше половины направлялось непосредственно в зону боевых действий², а также в районы расположения узлов и линий связи, прифронтовых коммуникаций советских войск для вывода их из строя. В связи с подготовкой германским командованием крупного наступления в районе Курска абвер значительно увеличил количество агентов и разведывательно-диверсионных групп, забрасываемых на территорию Курской, Белгородской, Тамбовской, Воронежской, Сталинградской и Тульской областей. Перед агентами ставились такие задачи: выявлять места концентрации советских войск в данных областях, размещение резервных соединений, их численность и вооружение; устанавливать местонахождение штабов, аэродромов, складов и оборонительных сооружений; определять состояние наших железнодорожных, железных магистралей и грунтовых дорог, ведущих к фронту, характер перевозимых по ним грузов. Агенты-диверсанты получали задания по выводу из строя важнейших коммуникаций советских войск, особенно железнодорожных сооружений, уничтожению складов боеприпасов, горючего и продовольствия. Отдельные агенты имели задания проникать в расположение частей Красной Армии и отравлять пищу и колодцы с питьевой водой.

Придавая чрезвычайно важное значение скрытой подготовке операции «Цитадель» (наступление на орловско-курском направлении), военно-политическое руководство фашистской Германии обязало свои разведывательные службы ввести в заблуждение советское командование, разведку и контрразведку относительно времени и места нанесения главного удара по войскам Красной Армии. Однако с этой задачей разведорганы противника не справились.

Третий, последний, период подрывной деятельности немецко-фашистской разведки охватывает время начиная с момента изгнания вражеских войск за пределы СССР и кончая разгромом гитлеровской Германии.

В течение апреля—октября 1944 года Советские Вооруженные Силы изгнали фашистов с советской земли, вступили на территорию стран — сателлитов фашистской Германии и перешли ее государственную границу.

¹ См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 31.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 137.

Потеря фашистской Германией союзников в Европе и отход от нее ряда государств означали почти полную ее изоляцию в политическом и экономическом отношении, в то время как боевое сотрудничество главных держав коалиции — СССР, США и Англии — упрочилось¹. Фашистская Германия переживала глубокий военно-политический кризис и уже с лета 1944 года делала ставку только на выигрыш времени, рассчитывая на возможные изменения в международной обстановке².

Серьезные удары, нанесенные советскими органами государственной безопасности фашистским разведывательным службам в 1942—1943 годах, обострили противоречия между абвером и Главным управлением имперской безопасности. Гитлер и другие фашистские главари решили ликвидировать эти противоречия путем реорганизации разведывательных органов. 2 февраля 1944 года Гитлер издал приказ, в соответствии с которым вся разведывательная служба фашистской Германии объединялась под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера. Военная разведка и контрразведка переходили в подчинение Главного управления имперской безопасности. В ведении абвера оставалась лишь контрразведывательная работа в войсках вермахта, да и то под непосредственным руководством РСХА. Фронтовые зоберкоманды и зобергруппы переименовывались в команды и группы фронтовой разведки.

В мае 1944 года по указанию Гиммлера в составе РСХА был образован специальный орган «Ваффен СС Ягдфербанд» (истребительное соединение войск СС) для подготовки и выполнения особо важных заданий (террор, шпионаж и диверсии) в расположении частей Красной Армии. Он подчинялся непосредственно Гиммлеру, а оперативное руководство его практической деятельностью было поручено штурмбанфюреру СС Скорцени. Для выполнения поставленных задач органу «Ваффен СС Ягдфербанд» придавались 502-й егерский батальон и 600-й батальон парашютистов. Сотрудниками данного органа являлись офицеры абвера и «Цепелина», а также лица, служившие до этого в соединении «Бранденбург-800» и войсках СС.

Однако проведенная реорганизация фашистских разведывательных служб не принесла желаемых результатов. Они стали придерживаться оборонительной стратегии. Основное внимание разведка противника сосредоточила на сборе разведывательной информации о группировках наших войск на главных стратегических направлениях советско-германского фронта и проведении диверсий на наших прифронтовых коммуникациях. Радиус действий вражеских агентов ограничивался в большинстве случаев

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. IV. М., Воениздат, 1964, стр. 656—657.

² См.: «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 80.

глубинной оперативного построения войск Красной Армии и их ближайшим тылом.

Подрывная деятельность противника в советском тылу значительно ослабла, она уже не могла повлиять на эффективность боевых операций наших войск. Из общего количества вражеских агентов, задержанных органами государственной безопасности, на долю органов военной контрразведки фронтов приходилось: в 1944 году — 63%, в 1945 году — 88%.

В конце 1943 года — начале 1944 года резко сократилась заброска фашистских агентов в глубинные районы нашей страны. В одном из донесений начальника разведывательного органа «Цепелин-Зюйд» штурмбанфюрера СС Редера в Берлин говорилось следующее: «Я считаю заброску находящихся здесь диверсионных групп в настоящее время не оправдывающей себя, поскольку вооруженные силы на Востоке занимают оборону и ведут подвижные бои. Намерения по диверсии не будут иметь прочного успеха до тех пор, пока победы немецких войск не будут очевидны. В связи с этим считаю нецелесообразным разбрасываться хорошими радистами и агентами, которые могут быть использованы при изменении политической обстановки весной 1944 года»¹.

Несмотря на провалы шпионских и диверсионных операций в нашем тылу, фашистская разведка все же рассчитывала хоть в какой-то степени реабилитировать себя перед своим военно-политическим руководством. С этой целью в начале 1944 года «Цепелин» приступил к подготовке крупной операции, имеющей целью дезорганизовать тыл Советской страны, в частности нарушить работу ряда наших железнодорожных коммуникаций путем заброски на территорию Калмыцкой АССР парашютного десанта в составе 36 эскадронов из так называемого калмыцкого кавалерийского корпуса доктора Долля — зондерфюрера Вербы. Эта операция началась с высадки в мае 1944 года в район поселка Утта Калмыцкой АССР фашистского диверсионного отряда в количестве 24 человек. Однако данная операция провалилась. Часть отряда была уничтожена, часть взята в плен. Органы государственной безопасности, используя захваченную У. отряда радиостанцию, на протяжении двух месяцев вели радиопрограмму «Арийцы», передавая в «Цепелин» дезинформационные материалы, позволившие в конечном итоге сорвать планы противника.

Руководители гитлеровских специальных служб перед лицом приближающейся катастрофы — разгрома фашистской Германии предпринимали отчаянные попытки любыми способами оттянуть час возмездия. Несмотря на срыв советской контрразведкой операции по убийству глав правительств союзных держав, собравшихся на Тегеранскую конференцию, Гитлер все еще не

¹ «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 35.

оставлял надежды на изменение хода второй мировой войны путем организации террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. С этой целью с сентября 1942 года по август 1944 года «Целлепин» готовил операцию по убийству видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. В сентябре 1944 года в район Москвы были заброшены два террориста, один из которых должен был проникнуть в здание Большого театра в момент проведения торжественного заседания, посвященного 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и совершить преступный акт. Террористы имели при себе портативную коротковолновую радиостанцию, специальный аппарат «Паниер кнаке» с девятью снарядами, семь пистолетов разных систем, магнитную мину с радиоприборами, предназначенную для производства взрыва по радиосигналу с расстояния нескольких километров, шифры, коды, чистые бланки фиктивных документов, печати и штампы различных советских учреждений и 429 тысяч рублей. Фашистская разведка изготовила для одного из террористов специальные документы на имя майора Красной Армии П. И. Таврина, снабдила его орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», поддельными орденскими книжками и вырезками из советских газет с сообщением о присвоении ему звания Героя Советского Союза и награждении перечисленными орденами и медалями.

Однако тщательно подготовленная «Целлепином» операция и на этот раз провалилась. Вражеские террористы были задержаны органами государственной безопасности.

В данный период, как и в предшествовавшие два периода, немецко-фашистская разведка стремилась реализовать свои замыслы главным образом с помощью агентов, перебрасываемых в расположение частей Красной Армии. В работе с агентами в это время появились характерные особенности, связанные с перенесением военных действий на территорию самой Германии. Одной из таких особенностей стало использование агентов из числа граждан стран — сателлитов Германии, а также лиц немецкой национальности, проживавших в местностях, занятых Красной Армией. Агенты готовились заблаговременно, а после отступления немецких войск оставались на прежнем месте жительства, выполняя шпионско-диверсионные задания.

Агентурными кадрами для немецко-фашистской разведки в третьем периоде ее деятельности были в основном члены различных фашистских организаций. Ее разведывательно-диверсионные группы комплектовались агентами из гражданского населения и из военнослужащих немецкой армии. Кроме ведения шпионско-диверсионной деятельности, они совершали террористические акты, а также участвовали в боевых операциях

в прифронтовой полосе. Разведывательно-диверсионные группы либо оставлялись в тылу советских войск при отступлении, либо перебрасывались через линию фронта в расположение частей Красной Армии. Базировались они чаще всего на заранее подготовленных опорных пунктах и были хорошо обеспечены оружием, боеприпасами и другими средствами, в том числе и радиоаппаратурой. Наряду с разведывательно-диверсионными группами в тылу Красной Армии действовали и агенты-одиночки, выполнявшие главным образом шпионские и диверсионные задания.

Отступая под ударами Красной Армии, разведывательные органы противника оставляли на нашей территории шпионские, диверсионные и бандитско-террористические группы для проведения так называемой «малой войны»: совершения диверсий на железнодорожном транспорте, военных и промышленных объектах, убийства командиров, военных и промышленных работников, партийных и советских работников, сбора шпионской информации о советских войсках, дезорганизации работы военных и гражданских учреждений. Заблаговременно создавались тайные базы с оружием, взрывчатыми веществами, продовольствием и одеждой, которыми должны были пользоваться шпионы, диверсанты и террористы. Так, диверсионная абверкоманда-202 с лета 1944 года приступила к оборудованию таких баз на оккупированной территории Латвийской и Литовской ССР, абверкоманда-206 — в Румынии, абвергруппа-214 — на Балканах.

Для проведения шпионажа, диверсий и террора активно использовались буржуазные националисты, находившиеся на службе у фашистских захватчиков, члены различных эмигрантских организаций, антисоветские молодчики из румынской «Железной гвардии», венгерской «Нилош Керестеш» и других фашистских партий и организаций. Так, из латышских буржуазных националистов и немецких пособников фашистская разведка летом 1944 года сформировала на оккупированной территории Латвийской ССР диверсионно-террористическую организацию «Межа лати» («Дикая кошка»), насчитывавшую свыше двух тысяч человек. После освобождения республики участники «Межа кати» ушли в подполье и начали вооруженную борьбу против Советской власти. В Эстонской ССР на базе националистической организации «Омакайтсе» были организованы диверсионно-террористические группы, которые вели активную подрывную деятельность в тылу Красной Армии.

При освобождении войсками Красной Армии Львова 27 июля 1944 года чекисты захватили секретные документы германского военного командования и разведки, свидетельствующие о тайном сговоре главарей украинских буржуазных националистов с немецко-фашистскими захватчиками о совместной вооруженной борьбе против Красной Армии и партизан. Целиком отдавая себя в распоряжение нацистов, главари центрального «провода»

ОУН заверяли их, что действия всех своих организаций и банд «Украинской повстанческой армии» (УПА) они подчиняют задаче выполнения указаний германского командования и обязываются представлять разведывательные данные о Красной Армии, активизировать вооруженную борьбу с партизанами и диверсионно-террористическую деятельность в тылу советских войск.

Характерной особенностью подрывной работы немецко-фашистских разведывательных органов в последнем периоде войны являлось широкое применение диверсии. При этом использовались дивизия «Бранденбург-800» и соединения морских диверсантов, участвовавшие в боевых операциях против Красной Армии при форсировании водных преград.

В период общего наступления советских войск в 1944 году, развернувшегося на всех фронтах Великой Отечественной войны, разведывательные органы противника уделяли большое внимание диверсионной деятельности на коммуникациях Красной Армии. Чтобы сдержать стремительное наступление советских войск, противник осуществил массовую заброску диверсантов в прифронтовой тыл, стремясь разрушить основные коммуникации¹.

Наряду с широким использованием агентов для сбора разведывательной информации разведка фашистской Германии на всем протяжении войны прибегала к опросам военнопленных, радиоперехвату, что в какой-то степени пополняло ее сведения о Советских Вооруженных Силах и военно-экономическом потенциале СССР.

Активную подрывную работу против СССР немецко-фашистские разведывательные органы вели до последних дней Великой Отечественной войны.

2. Перестройка органов государственной безопасности в годы войны

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. Партия помнила указание В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»². В. И. Ленин учил, что в периоды, когда судьба революции решается в вооруженной борьбе, «идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*»³. Именно такой сражающейся партией в годы

¹ См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 37.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

³ Там же, т. 14, стр. 8.

Великой Отечественной войны была Коммунистическая партия. Лучшие силы партии были направлены на самые опасные и ответственные участки борьбы. Свыше 80 процентов состава партии было сосредоточено в Вооруженных Силах и в отраслях, связанных с военным хозяйством. Центральный Комитет партии был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями¹.

Конкретная программа борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками была сформулирована в совместной директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 года, обращенной к партийным и советским организациям прифронтовых областей. Партия призывала советских людей осознать всю глубину опасности, нависшую над социалистической Родиной, и обязала все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью, всемерно повысить революционную бдительность и мобилизовать все силы народа на беспощадную борьбу с фашизмом.

Коммунистическая партия поставила перед советскими людьми боевую задачу — самоотверженно отстаивать родную землю, драться за каждый город и село. Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство потребовали обеспечить надежную охрану заводов, электростанций, мостов, средств связи; организовать беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла — шпионами, диверсантами, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов; при вынужденном отходе частей Красной Армии эвакуировать из угрожаемых районов людей и материально-производственные ценности; в занятых врагом районах организовывать партизанские отряды и диверсионные группы; создавать захватчикам невыносимые условия, срывать все их мероприятия.

Директива партии и правительства явилась практически первым военно-политическим планом, на основе которого страна была мобилизована на отпор врагу². Она стала боевой программой деятельности и для органов государственной безопасности. Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство обязали органы государственной безопасности сосредоточить все силы и средства на борьбе с разведкой фашистской Германии, оказывать всемерную помощь Вооруженным Силам в проведении боевых операций против немецко-фашистских войск, обеспечивать охрану тыла страны от подрывных действий вражеской агентуры, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов, организовывать широкую разведывательно-диверсионную и контрразведывательную работу в тылу врага.

¹ «Правда», 1973, 9 мая.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. II, стр. 36.

Исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли практические меры по перестройке работы органов государственной безопасности. В целях слияния усилий органов государственной безопасности и внутренних дел Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР¹. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 июля 1941 года и 10 января 1942 года третьи управления Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-Морского Флота преобразовывались в особые отделы с подчинением их НКВД СССР. Третьи отделы и отделения фронтов, округов, флотов, флотилий, армий, корпусов, дивизий переименовывались в особые отделы. В НКВД СССР создавалось Управление особых отделов, в составе которого находился отдел по обслуживанию Военно-Морского Флота.

Государственный Комитет Обороны поставил перед особыми отделами задачу — обеспечить решительную борьбу со шпионами, диверсантами, дезертирами, трусами и паникерами в частях Красной Армии и Военно-Морского Флота. Для выполнения этой задачи при особых отделах фронтов, флотов, армий, корпусов и дивизий формировались специальные части и подразделения².

В целях организации контрразведывательной работы на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном и водном транспорте в НКВД СССР в июле 1941 года были вновь образованы упраздненные в феврале 1941 года Экономическое и Транспортное управления и их органы на местах.

Создание единого централизованного органа охраны государственной безопасности и внутренних дел позволило органам НКВД в тяжелый начальный период войны объединить свои усилия и направить их на решение главной задачи, поставленной перед ними Коммунистической партией и Советским правительством, — на борьбу с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с изменниками и дезертирами, распространителями провокационных слухов. Это способствовало установлению более тесной связи между территориальными органами и особыми отделами НКВД, дало возможность выработать единую систему организации контрразведывательных мероприятий, своевременно обобщать данные о противнике и направлять основные удары на наиболее уязвимые места вражеской разведки.

¹ См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.), стр. 499.

² При особом отделе фронта формировался отдельный стрелковый батальон, при особом отделе армии — отдельная стрелковая рота, при особом отделе корпуса и дивизии — отдельный стрелковый взвод.

Учитывая, что противник в начале войны забрасывал непосредственно в прифронтовую полосу парашютные десанты и диверсантов, Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство выработали практические меры по борьбе с ними. 24 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В НКВД СССР был организован штаб, а в НКВД Украинской ССР, Белорусской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Молдавской ССР, Грузинской ССР, Карело-Финской ССР, Крымской АССР, в УНКВД по Ленинградской, Мурманской, Калининской и Ростовской областям, по Краснодарскому краю — оперативные группы¹, на которые возлагалась задача по ликвидации вражеских десантов и диверсантов.

26 августа 1941 года оперативные группы были преобразованы в четвертые отделы НКВД — УНКВД, перед которыми ставились следующие задачи: повседневное руководство формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп и их боевой деятельностью; налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп; разведка тыла противника и мест переправы партизанских отрядов; обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевой деятельности, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением².

Для организации агентурно-оперативной и другой работы в тылу противника в январе 1942 года в НКВД СССР было образовано 4-е Управление. Задачами управления и ранее созданных четвертых отделов являлись: формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними; восстановление контакта с ценными и проверенными агентами органов государственной безопасности, оставшимися на временно оккупированной советской территории; внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные и административные органы; подбор и переброска квалифицированных агентов чекистских органов на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего продвижения на территорию Германии и других европейских стран; направление в оккупированные противником советские районы маршрутных агентов с разведывательными и специаль-

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. М., изд. ВШ КГБ, 1964, стр. 18.

² См. там же, стр. 309—310.

ными задачами: подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними; организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из преданных и проверенных на оперативной работе лиц; обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, боеприпасами, продовольствием, средствами связи и соответствующими документами.

На четвертые отделы возлагался также допрос пленных, переезжчиков, членов экипажей самолетов и танков, отдельных парашютистов и диверсантов, захваченных органами госбезопасности и советскими войсками¹.

Добытые четвертыми отделами за линией фронта агентурные и документальные данные об изменниках Родины, находившихся на захваченной противником территории и оказывавших помощь фашистским захватчикам, о разведывательных органах противника, их деятельности и агентуре, об антисоветской деятельности различных политических и церковных формирований и объединений передавались в контрразведывательные и секретно-политические отделы НКВД — УНКВД².

В связи с активной заброской фашистскими разведывательными органами в тыл фронтов шпионов, диверсантов, террористов весной 1942 года были организованы чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла Действующей армии. На них возлагались следующие задачи: организация агентурно-осведомительного аппарата в прифронтовой полосе в пределах охраняемых участков и руководство его работой: выявление и задержание агентов противника, забрасываемых в тыл фронта, а также арест предателей, немецких ставленников и пособников в освобождаемых от фашистских оккупантов районах; выявление и ликвидация групп и отрядов противника, провавшихся или переброшенных в тыл Действующей армии; пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма; борьба с бандитизмом³ (схема 14).

В течение 1941 года и первой половины 1942 года под руководством ЦК ВКП(б) органы государственной безопасности перестроили свою работу применительно к военной обстановке, устранили многие имевшиеся недостатки. Начиная со второй половины 1942 года их противодействие гитлеровской разведке резко возросло. Попытки вражеских агентов развернуть шпионскую, диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность быстро и решительно пресекались.

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Сборник документов и материалов, стр. 320, 334—335.

² См. там же, стр. 335.

³ См. там же, стр. 114.

В результате гигантских усилий Коммунистической партии, всего советского народа и героического сопротивления Красной Армии были сорваны гитлеровские планы «молниеносной войны» против СССР. Поражение немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом и Курском коренным образом изменило военно-политическую обстановку в стране.

Успехи Советских Вооруженных Сил на советско-германском фронте положительно отразились на деятельности органов государственной безопасности. Если в 1941—1942 годах в связи с отступлением Красной Армии, временной оккупацией части советской территории органы госбезопасности и внутренних дел были вынуждены объединить свои усилия для борьбы с врагом и советском тылу и лишь в незначительных масштабах за линией фронта, то в 1943 году в результате наступательных операций советских войск и освобождения от врага ранее оккупированной советской территории расширились возможности для организации контрразведывательной работы за линией фронта, в освобожденных Красной Армией районах и областях.

Создавшаяся обстановка и возросшие задачи обуславливали необходимость перестройки органов государственной безопасности. Структура Народного комиссариата внутренних дел СССР уже не отвечала требованиям, предъявляемым к ней Коммунистической партией. Поэтому Государственный Комитет Обороны, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в апреле 1943 года приняли решение о реорганизации НКВД СССР путем выделения из его состава оперативных подразделений государственной безопасности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР. В союзных и автономных республиках, краях и областях на базе оперативных подразделений соответственно создавались наркоматы и управления государственной безопасности (схема 15).

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19 апреля 1943 года Управление особых отделов НКВД СССР было передано в Народный комиссариат обороны СССР, где на его основе было образовано Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. Отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию Военно-Морского Флота был передан Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 21 апреля 1943 года были утверждены положения об этих двух управлениях. На фронтах и в военных округах образовались управления контрразведки «Смерш», в армиях, корпусах и дивизиях — отделы (схема 16).

¹ «Смерш» — «Смерть шпионам!»

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство возложили на Народный комиссариат государственной безопасности СССР следующие задачи:

ведение разведывательной работы за границей;

борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением Вооруженных Сил СССР и войск НКВД, где эту задачу выполняло ГУКР «Смерш» НКО);

борьба с деятельностью всякого рода антисоветских элементов и враждебными проявлениями в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте, в учреждениях связи;

охрана руководящих кадров партии и правительства¹.

Органы государственной безопасности освобождались от другой работы, не связанной с выполнением перечисленных задач.

При образовании НКГБ СССР Контрразведывательное, Секретно-политическое и Экономическое управления слились в одно 2-е (Контрразведывательное) Управление НКГБ СССР. Транспортное управление из НКВД СССР перешло в НКГБ СССР и стало называться 3-м Управлением. 4-е Управление вошло в состав НКГБ СССР и, как и прежде, осуществляло работу за линией фронта в тылу немецко-фашистских войск (схема 17).

На органы военной контрразведки «Смерш» возлагались такие задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью в частях, учреждениях и на кораблях Красной Армии и Военно-Морского Флота; принятие необходимых мер, исключавших возможность безнаказанного перехода агентов противника через линию фронта.

Государственный Комитет Обороны обязал ГУКР «Смерш» НКО и его органы информировать военные советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии о результатах борьбы с агентурной деятельностью противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских проявлениях в частях и учреждениях Красной Армии, а также поддерживать тесный контакт с территориальными органами и Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной Армии, систематически обмениваться с ними информацией².

Задачи, возложенные на УКР «Смерш» НКВМФ, были аналогичны задачам ГУКР «Смерш» НКО.

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 34.

² См.: Положение о Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО, объявленное Постановлением ГКО СССР № 3222сс (Секретариат 3-го Управления КГБ при СМ СССР, дело с совершенно секретными приказами за 1943 год).

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по укреплению органов государственной безопасности имели исключительно важное значение для успешной борьбы с немецко-фашистской разведкой.

3. Укрепление органов госбезопасности кадрами, расширение агентурно-осведомительного аппарата, совершенствование других средств оперативной работы

К началу Великой Отечественной войны многие чекисты не имели достаточного опыта оперативной работы. Чекистские кадры, как оказалось, были слабо подготовлены к деятельности в военное время. Они не знали организационной структуры, функций и тактики действий разведывательных органов фашистской Германии, не имели четкого представления об организации фронтовой работы, формах и методах розыска вражеских агентов, проведении других контрразведывательных мероприятий. Имевшаяся в органах государственной безопасности информация об абвере и Главном управлении имперской безопасности была своевременно доведена до оперативного состава соответствующих подразделений чекистских органов, и они вынуждены были в течение продолжительного времени вести борьбу с разведкой противника вслепую, заново собирать в боевых условиях большую часть необходимых данных о немецко-фашистской разведке путем заброски за линию фронта чекистов-разведчиков и ценных агентов органов государственной безопасности.

Вследствие расширения задач и объема работы чекистских аппаратов в НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей были созданы новые управления и отделы; значительно увеличилось число оперативных подразделений органов военной контрразведки. В связи с этим резко возросла потребность в квалифицированных кадрах. Коммунистическая партия и Советское правительство направили на работу в органы государственной безопасности лучших своих представителей. ЦК ВЛКСМ, ЦК комсомола союзных республик, обкомы и крайкомы комсомола рекомендовали на работу в чекистские органы тысячи молодых патриотов — воспитанников Ленинского комсомола.

Для укомплектования особых отделов развертываемых частей и соединений Красной Армии оперативным составом большое количество оперативных работников территориальных органов госбезопасности, а также армейских офицеров было направлено на работу в органы военной контрразведки. Так, в Особый отдел Ленинградского фронта из территориальных органов госбезопасности в первые дни войны прибыло 1500 человек. Немало

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 1, стр. 123—124.

коммунистов и комсомольцев было переведено в особые отделы с партийно-политической работы в армии.

Расширилась сеть учебных заведений по подготовке и переподготовке чекистских кадров. Была организована Московская и Бакинская межкраевые школы. Общая численность слушателей чекистских школ увеличилась с 2000 до 3600 человек¹.

В тяжелой обстановке начального периода войны необходимо было в исключительно короткие сроки удовлетворить возросшие потребности фронта и тыла в чекистских кадрах. В соответствии с указанием ЦК партии руководство НКВД СССР перестроило работу Высшей школы: значительно увеличило число слушателей, ввело ускоренное обучение, повысило удельный вес военно-чекистских дисциплин в общей системе преподаваемых дисциплин в школе, организовало многопрофильную подготовку слушателей для органов военной контрразведки, территориальных органов, пограничных и внутренних войск, для работы во вражеском тылу, для нужд специальных служб и т. д.

Для того чтобы полнее удовлетворить органы военной контрразведки и территориальные органы в кадрах, в июне—октябре 1941 года был произведен досрочный выпуск слушателей отдельных курсов. 26 июня 1941 года 264 слушателя курсов усовершенствования руководящего состава были откомандированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР, которая готовила специальные оперативные отряды и группы и забрасывала их в тыл врага для проведения разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работы. 238 слушателей курсов по подготовке оперативных работников для особых отделов были направлены на оперативную работу в Особый отдел Московского военного округа.

Для создания резерва руководящих оперативных кадров органов госбезопасности Украинской и Белорусской ССР в Высшей школе были организованы трехмесячные курсы по подготовке начальников и заместителей начальников отделов УНКВД, начальников городских и районных отделов и отделений НКВД.

С начала Великой Отечественной войны в Высшей школе одновременно действовали курсы подготовки и переподготовки (усовершенствования) оперативных работников органов государственной безопасности:

для периферийных органов НКГБ Украинской и Белорусской ССР со сроком обучения три месяца;

для разведывательных органов пограничных войск НКГБ СССР со сроком обучения четыре месяца;

для органов НКГБ на территориях, освобождаемых от противника, со сроком обучения четыре месяца;

для особых отделов со сроком обучения четыре месяца;

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 53.

для чекистско-разведывательных органов НКВД по охране тыла Действующей армии и пограничных войск со сроком обучения четыре с половиной месяца.

За годы Великой Отечественной войны в Высшей школе было подготовлено и переподготовлено свыше 7000 сотрудников, из них 2417 человек для органов военной контрразведки Действующей армии, 1750 человек для территориальных органов госбезопасности, 550 человек для работы в разведывательных органах пограничных войск и в войсках НКВД по охране тыла Действующей армии, 424 человека для 4-го Управления и тыла «В» НКГБ СССР, 1635 человек для работы на освобожденных от противника советской территории, в том числе 120 человек для вновь создаваемых органов госбезопасности в республиканском иностранном языке для работы в различных подразделениях НКГБ СССР.

Большую роль в укреплении органов госбезопасности сыграло решение Коммунистической партии и Советского правительства о создании истребительных батальонов. В июле 1941 года в прифронтовой полосе действовало свыше 1700 батальонов общей численностью более 328 000 бойцов¹. Истребительные батальоны комплектовались проверенными, смелыми, самоотверженными коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, способными владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы. Для поддержания регулярной связи с бойцами истребительных батальонов и обеспечения своевременного их сбора в случае необходимости при батальонах были организованы группы связи, на которые возлагалось несение постоянного дежурства. Истребительные батальоны охраняли жизненно важные объекты, промышленные предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, патрулировали в населенных пунктах, выполняли различные оперативные задачи органов государственной безопасности и внутренних дел.

Для решения поставленных задач начальникам истребительных батальонов предоставлялось право широко использовать агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД — НКГБ, создавать в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия, привлекать пастухов, лесников, путеобходчиков железных дорог, ремонтных рабочих шоссейных дорог и других местных жителей в качестве наблюдателей в целях выявления парашютных десантов и диверсантов противника².

Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР на особо важных объектах промышленности и транспорта вводился институт помощ-

¹ См.: Во главе защиты Советской Родины. М., Политиздат, 1975, стр. 70.

² См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 19.

ников директоров оборонных объектов по найму и увольнению. В основном это были офицеры органов госбезопасности. Они получали от находившихся у них на связи агентов и осведомителей сигналы о нарушениях режима секретности и другую важную для органов госбезопасности информацию, принимали меры к устранению этих нарушений, лично участвовали в проверке данных о подозрительном поведении отдельных лиц.

Основным средством органов госбезопасности в борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки являлся агентурно-осведомительный аппарат. Однако в начальный период войны резиденты, агенты и осведомители не имели должной подготовки к действиям в особых условиях. Поэтому чекистам пришлось затратить немало времени на их обучение, обращая особое внимание на вопросы конспирации и методы выявления вражеских агентов среди военнослужащих Действующей армии.

В трудном положении оказались агенты и осведомители, оставшиеся на территории, оккупированной противником. Со многими из них в начале войны не были обусловлены способы связи, и они не смогли оказывать действенной помощи органам госбезопасности. Некоторые агенты и осведомители ушли в партизанские отряды и потеряли связь с чекистскими органами. Ряд агентов и осведомителей по доносу пособников фашистских оккупантов был арестован.

Велика была текучесть агентов и осведомителей вследствие боевых потерь в Действующей армии, а также перемещения населения из западных областей в восточные районы страны. Поэтому приходилось принимать срочные меры для приобретения новых агентов и осведомителей вместо выбывших. Агентурно-осведомительный аппарат особых отделов Действующей армии пополнялся за счет проведения новых вербовок агентов и осведомителей из военнослужащих маршевых подразделений. Серьезные трудности возникали у особых отделов при установлении связи с вновь прибывающими в войска агентами и осведомителями. Это объяснялось главным образом тем, что сотрудники территориальных органов госбезопасности не всегда предупреждали агентов и осведомителей о необходимости связаться с особым отделом в случае их мобилизации в армию, а сами они не проявляли инициативы. Перечисленные факты усложняли процесс создания качественного агентурно-осведомительного аппарата в Красной Армии.

Оперативные работники вербовали агентов и осведомителей во всех воинских подразделениях Действующей армии, независимо от наличия там враждебных элементов. Агентурный аппарат особых отделов пополнялся также за счет вербовок секретных сотрудников в запасных частях и соединениях, откуда они в составе войсковых подразделений прибывали в Действующую армию.

Подбор и изучение кандидатов на вербовку во фронтовых условиях осуществлялись преимущественно в процессе личного

общения чекистов с военнослужащими. Для вербовок в действующих частях военные контрразведчики использовали время, когда части находились на отдыхе, на марше и в обороне. Вербовки проводились в помещениях воинских штабов, санитарных частей, медсанбатов и других тыловых учреждений. Особое внимание обращалось на приобретение агентов и осведомителей на участках наиболее вероятного проникновения вражеских агентов в войска (в пунктах, где происходила проверка у военнослужащих документов, в штабах, подразделениях боевого охранения, запасных полках, фильтрационных пунктах, комендатурах, продовольственных пунктах и на железнодорожных станциях).

В Действующей армии оперативному составу часто приходилось работать с агентами в условиях, когда время было весьма ограничено, встречаться непосредственно в боевых порядках и в других местах, где не всегда можно было обеспечить конспирацию.

Вследствие трудностей в организации личной связи оперативных работников с агентами особые отделы уделяли серьезное внимание созданию резидентур. Работа эта началась с первых дней Великой Отечественной войны. В указании 3-го Управления НКВ СССР № 34794 от 22 июня 1941 года «О задачах оперативному составу предписывалось «немедленно формировать работу по созданию резидентур и обеспечению их заданных резидентами. Подразделения войсковых частей и соединений, выбывающих в районы военных действий, укомплектовать полноценными резидентами». В качестве резидентов подбирались военнослужащие, которые по своему служебному положению имели возможность общаться с агентами и осведомителями в боевых условиях, отлучаться из боевых порядков на командные пункты, где сотрудники особых отделов могли с ними встречаться. Чаще всего в качестве резидентов вербовались помощники начальников штабов, начальники химической и санитарной служб, санинструкторы и старшины рот. Оперативные работники органов военной контрразведки, как правило, встречались с резидентами, агентами и осведомителями в процессе общения с личным составом непосредственно в боевых порядках войск.

В годы войны органы военной контрразведки провели большую работу по укреплению и совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата. Так, особые отделы Сталинградского фронта в течение октября 1942 года создали в войсках фронта 1144 резидентуры, а всего на фронте по состоянию на 1 ноября 1942 года имелось 4339 резидентур².

¹ Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 17.

² См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 52.

В территориальных и транспортных органах госбезопасности агенты и осведомители приобретались в первую очередь для розыска агентов противника, ограждения военных и промышленных объектов, железнодорожного и водного транспорта от проникновения на них шпионов, диверсантов и террористов. К концу 1944 года агентурно-осведомительный аппарат органов госбезопасности увеличился почти вдвое по сравнению с 1941 годом¹.

Следует отметить, что в течение 1941—1942 годов развитие агентурно-осведомительного аппарата характеризовалось главным образом количественными показателями, то есть резким увеличением числа агентов и осведомителей. В дальнейшем внимание оперативного состава обращалось преимущественно на качественное состояние агентурно-осведомительного аппарата: на целевые вербовки агентов и осведомителей, их воспитание и обучение, привитие им контрразведывательных навыков и т. д. Так, в указании ГУКР «Смерш» НКО № 34723 от 28 июня 1943 года «О недочетах и мерах улучшения агентурно-оперативной работы органов контрразведки «Смерш» говорилось о необходимости принятия следующих мер: очищение агентурно-осведомительного аппарата от двурушников и дезинформаторов; предварительная проверка намечаемых к вербовке кандидатур; поднятие роли резидентов в руководстве осведомителями, их правильное и целеустремленное использование; соблюдение строжайшей конспирации в агентурно-оперативной работе².

В указании НКГБ СССР № 63 от 12 августа 1943 года «Об усилении борьбы с агентурой иностранных разведок» предлагалось тщательно проверить агентурно-осведомительный аппарат, используемый в разработке лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранным разведкам, очистить его от сомнительных элементов, наладить работу по систематическому приобретению агентов, способных выявлять и разоблачать шпионов³.

В годы войны органы государственной безопасности широко использовали агентов-опознавателей, которые вербовались из числа захваченных или явившихся с повинной вражеских агентов.

Для розыска и захвата агентов разведорганов противника территориальные и транспортные органы госбезопасности организовывали в период войны так называемые агентурные квартиры-ловушки. В качестве содержателей квартир-ловушек вербовались советские граждане, проживавшие в пристанционных поселках, населенных пунктах, расположенных у железнодорожных узлов, крупных станций и пристаней. Транспортные органы госбезопасности широко практиковали вербовку розыскных

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 3, поп. № 170, л. 30.

² См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 36—60.

³ См. там же, стр. 63—64.

агентов среди работников железнодорожных и речных вокзалов, камер хранения, комнат отдыха, санпропускников и военно-продовольственных пунктов, справочных бюро, буфетов, парикмахерских, ресторанов, проводников поездов и т. д.

В связи с тем что немецко-фашистская разведка в годы войны засылала в тыл Красной Армии большое количество агентов для совершения диверсий на военных и промышленных объектах и железнодорожном транспорте, органы государственной безопасности вербовали так называемых осведомителей-противодиверсионников среди советских граждан.

Для борьбы с буржуазно-националистическим подпольем органы государственной безопасности вербовали специальных агентов-боевиков, агентов-разведчиков, агентов-проводников и агентов-связников.

Наряду с положительными сторонами в деятельности по укреплению органов государственной безопасности кадрами, расширению агентурно-осведомительного аппарата были и недостатки: отрицательно сказывалась на работе слабая подготовка многих чекистских органов к деятельности в военное время; бывшие из резерва сотрудники чекистских органов не имели нужного опыта оперативной работы; не был должным образом подготовлен к действиям в особых условиях агентурно-осведомительный аппарат; отсутствовал необходимый резерв агентов и резидентов; недостаточно были разработаны способы связи с агентами и осведомителями¹.

В годы Великой Отечественной войны широкое применение получили оперативно-технические средства. Радиоразведка органов госбезопасности осуществляла перехват и дешифровку радиোগрам военного командования и разведывательных органов противника. Деятельность радиоцентрразведывательной службы была подчинена задаче борьбы с вражескими агентами, снабженными радиостанциями. Для фиксации работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. Радиоцентрразведывательная служба оказывала эффективную помощь территориальным органам госбезопасности и органам военной контрразведки в организации и проведении радионгр с разведорганами противника. Работа службы протекала в тесном контакте с оперативными подразделениями НКВД — НКГБ и органами военной контрразведки. В выявлении и разоблачении вражеских агентов большую роль играла служба документальной техники. Сотрудники этой службы разработали характерные признаки определения фиктивности документов, которыми немецко-фашистская разведка снабжала своих агентов. Служба документальной техники с помощью экспертиз помогала оперативному составу выявлять

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 17.

агентов противника, снабженных фиктивными документами, а также обеспечивала сотрудников и агентов органов госбезопасности, перебрасываемых за линию фронта, документами прикрытия и средствами тайнописи.

Служба ПК выполняла задания оперативных подразделений органов госбезопасности, контролировала входящую и исходящую международную корреспонденцию, осуществляла карточный учет всех лиц, поддерживающих письменную связь с заграницей, а также с иностранными посольствами и консульствами в СССР, вместе с оперативными подразделениями выявляла авторов и распространителей анонимных антисоветских документов.

Большую роль в обеспечении государственной безопасности сыграло введение военной цензуры. В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 года о введении военной цензуры для осуществления гласного политического контроля за почтовой корреспонденцией, проходящей через военные почтовые базы, военно-сортировочные пункты и военно-почтовые отделения и станции, организуемые по директиве Генерального штаба Красной Армии и Главного морского штаба, при этих базах, пунктах, отделениях и станциях создавались отделения военной цензуры. Органы военной цензуры просматривали всю входящую и исходящую почтовую корреспонденцию частей Красной Армии и Военно-Морского Флота, отбирали воинские письма по оперативным заданиям третьих отделов и отделений НКО и НКВМФ, проводили различные оперативные мероприятия по линии почтово-телеграфной связи по оперативным заданиям разведывательных и контрразведывательных органов армии и флота, выявляли по почеркам авторов анонимных антисоветских документов¹.

Немалое значение в борьбе с агентами немецко-фашистской и японской разведок, разведывательных служб других капиталистических государств, а также антисоветскими элементами внутри страны в годы войны имел оперативный учет органов государственной безопасности. Служба оперативного учета своевременно давала справки по запросам оперативных подразделений о тех или иных разрабатываемых лицах из числа иностранцев и советских граждан, помогала сотрудникам чекистских органов в решении вопросов о взятии в агентурную разработку врагов Советского государства.

Следует отметить, что в работе органов госбезопасности по организации учета и агентурной разработки антисоветских элементов в военное время имелись существенные недостатки. Необоснованно было взято на учет определенное число совет-

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 31.

ских граждан, которые, как правило, не разрабатывались или состояли «под агентурным наблюдением лишь по при знакам социального происхождения (сыновья бывших кулаков, попов, торговцев и т. д.) либо по непроверенным агентурным донесениям и следственным материалам, несмотря на то, что многие из них на протяжении ряда лет своей практической работой или участием в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками доказали свою преданность Советской власти»¹.

В феврале 1944 года в органах государственной безопасности была проведена реорганизация системы оперативного учета антисоветских элементов. Сущность этой реорганизации заключалась в том, что на оперативный учет брались все выявляемые как в процессе агентурной разработки и следствия, так и иным путем (официальные заявления граждан, перехваченные документы и пр.) лица, ведущие активную антисоветскую работу (шпионы, диверсанты, террористы, вредители, участники антисоветских организаций и групп), и лица, систематически высказывающие антисоветские взгляды, распространяющие провокационные и клеветнические слухи. На учет ставились также лица, которые не вели враждебной деятельности, но вследствие своих антисоветских убеждений, сомнительного политического прошлого и подозрительных связей со шпионами, диверсантами, террористами должны были находиться под наблюдением органов госбезопасности².

Устанавливались три основных вида оперативного учета: агентурное дело, дело-формуляр и учетно-наблюдательное дело. Ранее существовавший вид оперативного учета (учетное дело) упразднился. Агентурные дела, дела-формуляры и учетно-наблюдательные дела заводились только по проверенным материалам о враждебной деятельности группы лиц или одного лица. Для проверки поступающих в органы госбезопасности первичных агентурных и других непроверенных материалов об антисоветских, шпионских и иных преступных действиях отдельных лиц или групп заводились предварительные агентурные разработки. Срок их ведения устанавливался не свыше трех месяцев³. Для систематизации компрометирующих материалов на лиц, которые в прошлом занимались антисоветской деятельностью и состояли на учете в органах госбезопасности, заводились сборники компрометирующих материалов.

Сохранялись, как и прежде, литерные дела, которые заводились на объекты оперативного обслуживания (предприятия, учреждения, крупные колхозы, совхозы и т. п.).

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 76.

² См. там же, стр. 80.

³ См. там же, стр. 81, 83, 84.

Все агентурные дела и дела-формуляры, ранее заведенные без достаточных оснований, прекращались. Одновременно с реорганизацией действующего оперативного учета проводилась полная проверка агентурных материалов, хранящихся в архивах отделов «А» НКГБ — УНКГБ. Снимались с учета лица, материалы об антисоветской деятельности которых в ходе агентурной разработки были опровергнуты, а также лица, необоснованно взятые на учет по непроверенным и не заслуживающим оперативного внимания материалам¹.

4. Деятельность органов военной контрразведки в частях и соединениях Действующей армии

Значительный вклад в победу советского народа над фашистской Германией внесли органы военной контрразведки, которые при тесном взаимодействии с командованием и политорганами, опираясь на высокую политическую бдительность советских воинов, ограждали наши Вооруженные Силы от вражеских шпионов, диверсантов, террористов, оберегали от противника оперативные планы советского командования. В годы войны фронтowymi органами военной контрразведки были выявлены и разоблачены тысячи вражеских агентов, пытавшихся подорвать мощь Советских Вооруженных Сил.

Основными задачами органов государственной безопасности в частях и соединениях Действующей армии являлись: выявление агентов немецко-фашистских разведывательных органов на стадии проникновения их как непосредственно в войска, так и в зону боевых действий; розыск шпионов, диверсантов и террористов, забрасываемых противником в расположение войск Действующей армии; борьба с изменниками, дезертирами, паникерами и распространителями провокационных слухов; помощь военному командованию и политорганам в охране военных секретов, в укреплении боевой готовности частей и соединений.

В целях борьбы с подрывной деятельностью немецко-фашистских разведывательных органов военной контрразведкой была разработана единая система мер по выявлению и разоблачению агентов противника на стадии проникновения их как непосредственно в войска, так и в зону боевых действий. Она включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия, в частности следующие: выявление вражеских агентов по признакам фиктивности документов и особенностям экипировки; опрос военнослужащих, находившихся в плену или вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах; обеспечение

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 78.

непроницаемости линии фронта; проверочная работа; изучение захваченных трофейных документов; опрос населения прифронтной полосы.

В соответствии с ориентировкой НКВД СССР № 66 от 20 февраля 1942 года «О переброске немецкой разведкой агентов и методах борьбы с ними»¹ органами военной контрразведки был составлен сборник признаков подделки документов, использования противником экипировки и легенд прикрытия. На основе материалов этого сборника оперативные работники знакомили агентов, которые проверяли документы в процессе укомплектования войск, с признаками маскировки агентов противника. Во многих органах военной контрразведки были разработаны специальные памятки-инструкции по правилам проверки документов. Определенную роль в выявлении вражеских агентов по признакам фиктивности документов сыграл Приказ НКО СССР № 330 от 7 октября 1941 года, согласно которому в Красной Армии вводилась единая красноармейская книжка, устанавливалась особая литеровка документов, менявшаяся через каждые 10—15 дней.

Основным средством армейских контрразведывательных аппаратов в борьбе со шпионами, диверсантами и террористами были агенты. Правильный подбор и расстановка сотрудников негласного аппарата, их целеустремленное использование являлись важнейшими условиями успешной борьбы с вражеской агентурой.

Для заброски агентов в зону боевых действий немецко-фашистская разведка широко применяла сухопутный способ проникновения через передний край линии фронта. В целях выявления вражеских агентов в процессе их заброски военная контрразведка совместно с командованием и политорганами разработала и осуществила специальные мероприятия по обеспечению непроницаемости линии фронта. Была создана система заградительной службы, которая включала в себя контрольно-пропускные пункты и заградительные отряды войск НКВД по охране тыла Действующей армии. В начале войны заградительные мероприятия осуществляли войска НКВД по охране тыла Действующей армии. С июля 1941 года заградительные отряды начали укомплектовываться военнослужащими рот и батальонов особых отделов армий и фронтов. В 1942 году заградительные отряды были при каждой армии, находившейся на фронте. К 1943 году заградительная служба на фронте складывалась из деятельности органов военного управления, военной контрразведки и войск НКВД по охране тыла Действующей армии. На путях предполагаемого движения агентов противника

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 44—52.

устанавливались секреты. В прифронтовых населенных пунктах, а также в местах скопления людей систематически выставлялись патрули с целью проверки документов и задержания подозрительных лиц, находившихся в данном населенном пункте. Для осмотра мест вероятного появления агентов противника высылались дозоры. Кроме того, при службе заграждения создавались специальные поисковые группы и поданные заставы, которые проверяли документы у лиц, передвигавшихся в одиночку и мелкими группами в прифронтовой полосе, прочесывали труднодоступные участки местности и населенные пункты прифронтовой полосы.

Заградительная служба при правильной ее организации дала положительные результаты в выявлении агентов противника. Так, органы военной контрразведки 1-го Белорусского фронта для розыска вражеских агентов на переднем крае совместно с командованием создали 90 подвижных постов, 45 пунктов регулирования и 64 патруля. В результате принятых мер в марте 1945 года на переднем крае было обнаружено и разоблачено 168 вражеских агентов¹.

В выявлении вражеских агентов, забрасываемых через линию фронта, органы военной контрразведки широко использовали режимные мероприятия, проводившиеся военным командованием для поддержания необходимого порядка в прифронтовой полосе, в том числе отселение местных жителей из 25-километровой прифронтовой полосы.

В связи с активной заброской разведкой противника в первые месяцы войны агентов в тылы наших войск под видом лиц, бежавших из плена или ушедших с оккупированной советской территории, по представлению НКВД СССР в декабре 1941 года Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о создании в каждой армии сборно-пересыльных пунктов, на которых силами оперативного состава особых отделов осуществлялась проверка (так называемая фильтрация) военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения². Так, среди 23 598 военнослужащих, поступивших в январе—марте 1943 года на сборно-пересыльные пункты армий Калининского фронта, было выявлено 294 вражеских агента³.

Значительную часть информации, необходимой для выявления вражеских агентов, военная контрразведка получала из захваченных трофейных документов противника. Ценную информацию о шпионах, диверсантах и террористах органы госбезопасности добывали путем опроса жителей прифронтовой полосы, особенно тех, с которыми сотрудники и агенты разведывательных и контрразведывательных органов и школ противника общались в период их пребывания на оккупированной территории.

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 216.

² См. там же, стр. 51.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 14, оп. 4, л. № 613, л. 47.

Важной областью деятельности органов военной контрразведки являлся оперативный розыск вражеских агентов. Розыску подлежали все без исключения агенты разведки противника, и в первую очередь агенты, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к переброске в ближайшее время. Основаниями для объявления в розыск вражеских агентов служили: показания арестованных и разоблаченных агентов разведорганов противника; заявления и показания свидетелей; показания военнопленных, бывших официальных сотрудников фашистской разведки; сообщения зафронтовых агентов органов госбезопасности других наших агентов; списки и другие материалы относительно агентов, изъятые в разведывательных органах противника¹.

Для организации четкой розыскной работы органы военной контрразведки осуществляли постоянный контроль за выполнением мероприятий, направленных на розыск и задержание вражеских агентов, использовали агентурные и иные возможности, проводили тщательный допрос задержанных и иные возможности, шпионов, диверсантов и террористов об известных им других вражеских агентах с указанием подробных данных, облегчающих их розыск, методов работы, способов легализации и передвижения в прифронтовой полосе и советском тылу.

Система специальных розыскных мероприятий, проводимых органами военной контрразведки, включала в себя организацию агентурного наблюдения за вероятными маршрутами движения шпионов, диверсантов и террористов к местам дислокации войсковых частей и соединений Красной Армии; наблюдение за родственниками и близкими связями, возможными местами поселения или укрытия вражеских агентов; контроль за эфиром радиоконтрразведывательной службы в диапазоне волн, используемых противником для связи со своими агентами; осмотр мест, удобных для укрытия агентов; выведение с помощью агентов у родственников или близких связей разыскиваемых лиц об их местонахождении; проверка документов у подозрительных лиц, появляющихся в полосе боевых действий; использование в розыске заградительной службы, а также поиск агентов противника на местности, в населенных пунктах и других местах с помощью агентов-опознавателей, содержателей агентурных квартир-ловушек и т. д.²

В розыске шпионов, диверсантов и террористов органы военной контрразведки использовали некоторых явившихся с повинной вражеских агентов. Их перевербовка и привлечение к уча-

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 68.

² Порядок использования заградительной службы, агентов-опознавателей, содержателей квартир-ловушек, а также применявшиеся в процессе розыска методы рассматриваются в § 5 данной главы.

тию и розыске производились с предварительной санкции Главного управления контрразведки «Смерш» НКВД и при наличии следующих условий:

а) явка агента с повинной была действительно добровольной, а не являлась выполнением задания разведки противника или вынужденной явкой в силу сложившихся обстоятельств в момент выброски или после нее (потеря напарников, а также рации, документов, денег, получение серьезных ушибов и ранений при приземлении и т. д.);

б) агент дал подробные показания о себе, назвал известных ему шпионов, диверсантов и террористов;

в) показания, полученные от агента, а также его поведение не вызывают никаких подозрений;

г) при допросе других арестованных агентов не была установлена изменническая деятельность вербуемого агента на временно оккупированной советской территории, в лагерях военнопленных и в разведывательной школе противника;

д) агент переброшен на нашу сторону не раньше, чем два-три месяца тому назад, и обладает хорошей зрительной памятью¹.

Наряду с выявлением и розыском вражеских агентов органы военной контрразведки вели борьбу с изменой Родине и дезертирством из частей Действующей армии и флота. Эти преступления в годы войны совершали главным образом антисоветские элементы, оказавшиеся на фронте, лица из числа осужденных за различные преступления и направленные в Действующую армию для искупления своей вины, а также неустойчивые люди, попавшие под влияние немецко-фашистской пропаганды и не верившие в победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

Отступление советских войск, временная оккупация гитлеровскими войсками ряда местностей СССР вызвала у некоторых военнослужащих чувство страха и растерянности, неверие в конечную победу. Следствием этого явились случаи измены Родине и дезертирства, тягчайших преступлений, подрывавших боеспособность частей Красной Армии и наносивших тяжелый морально-политический ущерб героическим советским войскам. Вражеская разведка вербовала изменников и перебрасывала их на нашу сторону с целью подрыва боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Государственный Комитет Обороны 17 июля 1941 года принял Постановление № 187сс о беспощадной борьбе со шпионами, диверсантами, дезертирами, трусами и паникерами в частях Действующей армии и флота. На основании этого постановления особые отделы получили право не только ареста, но и расстрела изменников и дезертиров.

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 69.

Президиум Верховного Совета СССР внес изменения и дополнения в пункты 7, 12, 22 статьи 193 УК РСФСР, направленные главным образом на усиление уголовной ответственности за дезертирство.

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 11 октября 1942 года № 2401 дезертиры, занимавшиеся бандитизмом или вооруженными грабежами, предавались суду военного трибунала по статье 58^а УК РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащими). Этим же постановлением при исключительных обстоятельствах в целях восстановления порядка в воинской части и оздоровления боевой обстановки к особо опасным дезертирам предусматривалось применение высшей меры наказания — расстрел перед строем части. Такая жесткая мера положительно сказалась на моральном состоянии войск, их боеспособности и укреплении дисциплины.

Работа особых отделов по выявлению изменнических намерений и попыток отдельных военнослужащих дезертировать началась, как правило, в запасных частях. Особые отделы через своих агентов выявляли в запасных частях и подразделениях военнослужащих с изменническими и дезертирскими настроениями, а также учитывали признаки, свидетельствующие о подготовке этих видов преступлений: повышенный интерес к вражеским листовкам, служившим «пропуском» для перебежчиков; сбор и хранение таких листовок; заучивание на языке противника отдельных фраз и слов, необходимых для объяснения причин своего перехода через линию фронта; стремление собрать секретные сведения в целях их передачи противнику после перехода; выяснение отношения противника к перебежчикам и военнопленным и т. д.

Агенты особых отделов фронтовых частей и соединений тщательно инструктировались и направлялись на выявление по наиболее характерным признакам лиц, вынашивавших изменнические и дезертирские намерения. При этом каждый агент обязан был немедленно сообщать оперативному работнику и резиденту о малейших признаках подготовки отдельных военнослужащих к совершению измены Родине или дезертирства и любыми средствами пресекать эти преступления. После проверки поступивших сигналов подозреваемое лицо бралось в разработку либо по сигналу проводилось расследование без предварительной разработки. Если разработка затягивалась, а данных для ареста подозреваемого было недостаточно, через командование части его переводили с переднего края в тыловые подразделения, где продолжали разработку.

В целях предупреждения измены Родине и дезертирства оперативные сотрудники наряду с агентурной работой проводили профилактические мероприятия. В частности, они информировали командование и политорганы частей и соединений о выяв-

ленных с помощью агентов нарушениях воинского порядка, которые могли использовать изменники и дезертиры для осуществления своих преступных замыслов; ставили командование и политорганы в известность о лицах, заподозренных в изменнических намерениях, с тем чтобы не допустить назначения их в наряды, выполнявшие боевые задания на переднем крае. В боевые расчеты особые отделы включали проверенных агентов, способных предупредить попытки отдельных военнослужащих совершить измену Родине. Уязвимые участки линии фронта, удобные для перехода на сторону противника, командование части по рекомендации оперативных работников перекрывало засадами, постами, секретами.

При организации работы по борьбе с дезертирством особые отделы наряду с агентурой использовали заградительную службу. Активно участвовали в борьбе с дезертирством также выделенные в распоряжение особых отделов воинские подразделения. Эти подразделения, действуя под руководством оперативных работников особых отделов, осуществляли поиск дезертиров и изменников Родины в городах и населенных пунктах прифронтовой полосы, прочесывали леса, овраги, выставляли заслоны на постах, перекрестках дорог. Изменники Родины и дезертиры, часто пребывания которых не было известно, после соответствующего расследования объявлялись в местный или всесоюзный розыск.

Особые отделы в годы войны вели также борьбу с антисоветскими элементами, распространявшими фашистские листовки и провокационные слухи, через агентурно-осведомительный аппарат выявляли паникеров или членовредителей, арестовывали их и предавали суду военных трибуналов.

Мероприятия органов военной контрразведки по борьбе с дезертирами, изменниками Родины, с антисоветскими элементами, распространителями провокационных и панических слухов способствовали укреплению политико-морального состояния личного состава Действующей армии, повышению боевой готовности частей и соединений советских войск.

Во время наступательных операций Красной Армии военная контрразведка в контакте с территориальными органами госбезопасности проводила большую работу по очищению территории, подвергавшейся оккупации, от шпионов, диверсантов, террористов и изменников Родины. Для осуществления неотложных контрразведывательных мероприятий на освобожденной территории создавались специальные оперативно-чекистские группы, основными задачами которых являлись: захват сотрудников разведывательных и карательных органов противника, а также архивов этих органов; розыск и задержание вражеских агентов; выявление участников различных антисоветских организаций и националистических банд, оставленных для подрывной работы в тылу советских войск. Для успешного выполнения

указанных задач оперативно-чекистские группы заранее собирали сведения о немецких разведывательных и карательных органах, действовавших в этих районах, вступали в них вместе с передовыми частями Красной Армии, чтобы не дать возможности шпионам и другим враждебным элементам уйти в подполье или скрыться.

Большую помощь в розыске и захвате сотрудников и агентов вражеских разведывательных органов и школ оказывали наши агенты, ранее внедренные в эти органы и школы, бойцы партизанских отрядов и оперативных групп, участники подполья. Ценные сведения получали оперативно-чекистские группы также от освобожденных из тюрем и лагерей патриотов, от обслуживающего персонала разведывательных и контрразведывательных органов противника, лиц, проживавших вблизи мест их расположения, а кроме того, от местных жителей.

Успех оперативной работы достигался в результате правильного подбора и расстановки агентов и осведомителей, целенаправленного использования их в выявлении и разработке лиц, подозреваемых в шпионской и другой враждебной деятельности. Агенты и осведомители направлялись на выявление вражеских агентов прежде всего среди военнослужащих, мобилизованных в армию с территории, подвергавшейся оккупации, освобожденных из плена или вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах.

Эффективным оружием в борьбе с разведкой противника являлись радионгры. В ходе радионгр удавалось перехватывать каналы связи разведывательных органов противника со своими агентами, выводить на нашу территорию вражеских шпионов и захватывать их, внедрять агентов органов госбезопасности и фашистские разведорганы и школы. Одну из первых радионгр органы военной контрразведки провели в сентябре 1941 года. Во время этой игры Особый отдел Северо-Западного фронта задержал 10 вражеских агентов.

В процессе радионгры «Подрывники», проводившейся с территории Вологодской области в 1943—1944 годах, были выведены на советскую сторону и арестованы 22 агента германской разведки¹. Всего в результате радионгр военной контрразведки удалось арестовать свыше 400 агентов и официальных сотрудников немецко-фашистских разведывательных органов.

С июня 1944 года до мая 1945 года органы военной контрразведки вели с противником на территории Румынии радионгру «Друзья». Игра имела целью выявить и ликвидировать готовившийся там реакционный мятеж против Национально-демократического фронта. Сотрудники военной контрразведки, удачно использовав сложившуюся оперативную обстановку, подставили

¹ См.: Барышников В. Я., Тарасов Л. П. Радионгры. М., ВШ КГБ, 1964, стр. 48—53.

одному из руководителей реакционного подполья в Румынии и ответственному сотруднику Главного управления имперской безопасности фашистской Германии агента «Хельмута». Выработав агенту правильную тактику, своевременно внося в нее соответствующие коррективы в связи с изменениями оперативной обстановки, военные контрразведчики с помощью «Хельмута» взяли под свой контроль почти всю подрывную деятельность германской разведки и реакционного подполья в Румынии, наносили упреждающие удары по противнику, выявляли его агентов и участников подполья, дезинформировали немецкое командование. В результате игры удалось получить ценную информацию о позиции США и Англии в отношении Румынии и других государств Восточной Европы, освобождаемых Красной Армией. Эти данные в последующем были использованы в борьбе с подрывной деятельностью английской и американской разведок против СССР и народно-демократических государств Восточной Европы¹.

Военная контрразведка широко применяла радионгры и для дезинформации противника, чем оказывала советскому командованию существенную помощь в проведении оборонительных и наступательных операций. С конца 1941 года до сентября 1943 года в этих целях использовалось 80 захваченных вражеских агентов с рациями, работавших под диктовку органов госбезопасности². В мае—июне 1943 года большие результаты были достигнуты в ходе радионгры «Опыт», проведенной на Центральном фронте. Передачи осуществлялись от имени фашистских агентов, переброшенных в распоряжение войск Красной Армии для сбора шпионских сведений о дислокации и передвижении частей и подразделений, о местах нахождения штабов, аэродромов, оборонительных сооружений. Цель радионгры заключалась в том, чтобы дезинформировать гитлеровское командование относительно мероприятий, проводившихся советскими войсками. Для этого в разведывательный орган противника через каждые два-три дня по указанию Генерального штаба Красной Армии передавались радиограммы, содержавшие дезинформацию. В них указывалось, что в сторону фронта проходят эшелоны со строительными материалами, бронеколпаками, колючей проволокой и другими грузами, необходимыми для обороны, что местные жители и саперы роют окопы, противотанковые рвы, строят блиндажи и доты. В сообщениях редко упоминалось о перевозке войск и боевой техники. Игра продолжалась 20 дней. Противник был введен в заблуждение в отношении замысла нашего командования. Он так и не смог выяснить истинные силы советских войск, сосредоточенных на Центральном фронте³.

¹ См.: Обзор контрразведывательной операции «Приятель». М., изд. ВКШ КГБ, 1972.

² См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 61.

³ См.: Барышников В. Я., Тарасов Д. П. Радионгры, стр. 11.

В начале 1944 года по предложению Генерального штаба Красной Армии фашистскому командованию была передана дезинформация, имевшая целью задержать наступление войск противника через Звенигородку на Корсунь-Шевченковский для соединения с окруженной советскими войсками крупной группировкой немецко-фашистских войск. Чтобы сорвать планы гитлеровского командования, необходимо было выиграть время для перегруппировки наших войск и подтягивания резервов. 5 февраля советская контрразведка передала вражеским разведывательным органам путем использования захваченных у агентов противника радиостанций ложные сведения о том, что готовится наступление 1-го и 2-го Украинских фронтов в направлении Вапнярки, чтобы взять в клещи фашистские войска, наступающие на Звенигородку, и что в районе Казатина и к югу от Житомира сосредоточивается много танковых и артиллерийских частей. Получив такую информацию, фашистское командование, опасаясь окружения группировки своих войск, несколько приостановило наступательные операции в опасном для советских войск направлении. Это позволило командованию Красной Армии своевременно подтянуть войска и ликвидировать немецкую группировку в районе Корсунь-Шевченковский.

Важная радионгра была проведена в конце декабря 1944 года — начале января 1945 года. По утвержденному Генеральным штабом плану по 24 агентурным радиостанциям, находившимся в различных районах СССР, противнику передавались дезинформационные данные о том, что на территории Польши и Восточной Пруссии зимнего наступления советских войск в 1945 году не будет. Противник поверил этим данным и за несколько дней до начала наших наступательных операций в Восточной Пруссии и Польше перебросил большинство танковых дивизий из этих районов в Венгрию¹.

Радионгры проводились военной контрразведкой в течение всей Великой Отечественной войны, вплоть до разгрома немецко-фашистской Германии.

Наряду с осуществлением контрразведывательной работы органы военной контрразведки активно помогали командованию и политорганам советских войск в охране военных секретов, в повышении боеспособности частей и соединений. В целях сохранения в тайне замыслов командования и важнейших мероприятий, связанных с подготовкой той или иной операции, военные контрразведчики вели агентурную работу в штабах, где сосредоточивались наиболее важные секреты, и в окружении войск. Совместно с работниками транспортных органов государственной безопасности они проводили агентурно-оперативные мероприятия на железнодорожных коммуникациях, по которым осуществлялись воинские перевозки для нужд фронта.

¹ См.: Барышников В. Я., Тарасов Д. П. Радионгры, стр. 92.

В годы Великой Отечественной войны органы военной контрразведки с честью выполнили поставленные перед ними задачи по ограждению Вооруженных Сил от проникновения шпионов, диверсантов и террористов.

В 1941 году органы военной контрразведки Действующей армии совместно с войсками НКВД по охране тыла фронтов обезвредили свыше 4 тысяч шпионов, диверсантов и террористов, из них на центральном направлении — более 1,5 тысячи. В 1942 году военные контрразведчики выявили в Действующей армии около 7 тысяч вражеских агентов¹. В 1943 году, в момент наиболее активных действий разведки фашистской Германии по подрыву боевой мощи Советских Вооруженных Сил, органы военной контрразведки совместно с территориальными и транспортными органами государственной безопасности задержали на фронте и в тылу свыше 20 тысяч фашистских шпионов, диверсантов и террористов². Всего за годы войны органы военной контрразведки обезвредили более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч агентов-террористов³.

Сложной и напряженной была работа органов военной контрразведки на освобожденной советскими войсками территории Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и Чехословакии. Фашистская разведка, подпольные реакционные организации, пособники оккупантов пытались различными способами препятствовать освобождению миссии Красной Армии. Диверсии на коммуникациях наших войск, убийства советских солдат и офицеров, распространение самых нелепых слухов о Советском Союзе и его армии — таков далеко не полный перечень форм подрывной деятельности противника. На органы советской военной контрразведки легла ответственная задача по выявлению и решительному пресечению действий вражеской агентуры. Эту задачу армейские чекисты успешно решали с помощью командования и политорганов, агентов и осведомителей из числа советских военнослужащих, а также с помощью местных жителей, которые сообщали о фашистских пособниках, подозрительных лицах, появлявшихся вблизи наших частей и пытавшихся осуществлять подрывные акции против советских войск. В сентябре — ноябре 1944 года военные контрразведчики обезвредили на территории Румынии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии свыше 1100 шпионов, диверсантов и террористов.

Вместе с органами военной контрразведки большую помощь нашему командованию оказывала служба радиоразведки и радиоперехвата органов НКВД — НКГБ. Она вела постоянное наблюдение за работой вражеских радиостанций, дешифровывала

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 51.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 406, оп. 1, пор. № 12, л. 301; пор. № 13, лл. 68, 178, 216, 316; пор. № 2, лл. 173—174; пор. № 3, лл. 112, 440; пор. № 4, лл. 874, 893, 1038, 1048, 1546; ф. 1406, оп. 1, пор. № 5, л. 22; пор. № 8, л. 102.

³ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 55.

безопасности передали командованию советских войск тысячи расшифрованных радиogramм о дислокации и численном составе основных группировок фашистских войск, готовящихся наступательных и оборонительных операциях противника, сосредоточении резервов и т. д. Много было перехвачено радиogramм, содержащих донесения агентов немецко-фашистской разведки, действовавших в тылу наших войск.

В июле 1942 года органы государственной безопасности передали в Ставку Верховного Главнокомандования разведывательную информацию о том, что фашистское командование создало на юге две крупные армейские группировки: «А» — в составе 1-й танковой армии, 17-й армии, 3-й румынской армии, 2-й и 6-й армий, 4-й танковой армии и других соединений. Было сообщено, что группировка «А» будет наступать на Северный Кавказ, а группировка «Б» — наносить удар по советским войскам между Доном и Волгой в направлении Сталинграда, прикрывая фланги армий, продвигающихся на Кавказ.

В августе 1942 года органы госбезопасности передали командованию Сталинградского и Донского фронтов сведения о том, что в 6-ю немецкую армию Паулюса входят 8-й и 51-й армейские, 14-й и 24-й танковые корпуса, а в 4-ю танковую армию Гота — 4-й армейский, 48-й танковый и 6-й румынский армейский корпуса. 30 августа 1942 года органы госбезопасности информировали командование советских войск о том, что 4-я танковая армия получила задачу к 1 сентября соединиться с 6-й армией и захватить Сталинград.

В ходе развернувшихся ожесточенных боев на орловско-курском направлении органы госбезопасности передали командованию советских войск сведения о дислокации, численном составе и вооружении 2, 4, 8, 9, 12, 18, 20 и 427-й немецких танковых дивизий.

Важную разведывательную информацию о противнике получало военное командование от органов госбезопасности и на других участках советско-германского фронта. Так, в период Смоленско-Рославльской наступательной операции советских войск 31 августа 1943 года командованию Западного фронта были переданы сведения о подтягивании немцами резервов в район Ельни.

В августе — сентябре 1943 года органы госбезопасности сообщали командованию Воронежского, Степного и Юго-Западного

¹ См.: История войсковых частей специальной службы. М., изд. в. ч. 43753, 1967, стр. 101—103.

² См. там же, стр. 125.

³ См. там же.

⁴ См. там же, стр. 151—152.

⁵ См. там же, стр. 148.

фронтов о дислокации и численном составе действовавших против них 1-й и 4-й танковых и 8-й армий противника и о том, что в состав 1-й танковой армии входят 40, 48 и 57-й танковые корпуса, а в состав 8-й армии — 2-й и 3-й танковые корпуса, дивизии танкового корпуса СС («Мертвая голова», «Райх», «Великая Германия») и другие соединения¹.

Во время наступательных боев летом и осенью 1943 года органы госбезопасности своевременно информировали военные советы фронтов о передислокации частей и соединений гитлеровской армии, состоянии немецкой обороны на различных участках, о подготовке германским командованием новых оборонительных рубежей и отводе на них фашистских войск.

Ценную разведывательную информацию о противнике добывали органы государственной безопасности в 1944 году. Так, в январе 1944 года во время Житомирско-Бердичевской наступательной операции они передали командованию 1-го Украинского фронта сведения о том, что штаб 1-й немецкой танковой армии, расположенный под Кривым Рогом, передислоцировался в Уманском и винницком направлении, 47-й танковый корпус, входивший в состав 1-й танковой армии, передан в 6-ю армию, а в районе Винницы противник готовит контрнаступление².

В январе 1944 года командованию Ленинградского и Волховского фронтов была передана разведывательная информация о 50-м армейском корпусе, 126, 170 и 215-й пехотных дивизиях противника³.

В период наступления советских войск на витебском направлении, в районе городов Великие Луки и Холм (январь — февраль 1944 года), органы госбезопасности сообщили командованию 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов о передислокации 14-й немецкой пехотной дивизии на западный берег Лососины, данные о дислокации частей 221-й охранной дивизии, действовавшей на витебском направлении, 391-й учебно-полевой дивизии, 13-го и 26-го полицейских полков и других частей и соединений, входивших в состав 3-й танковой армии противника. Во взаимодействии с фронтовой разведкой органы государственной безопасности добыли и передали командованию 2-го Прибалтийского фронта сведения о дислокации и численном составе частей и соединений 2-го армейского корпуса и 28-й легкой полевой дивизии противника, переброшенных из-под Ленинграда⁴.

В феврале 1944 года органы госбезопасности информировали советское командование о нарвской группировке противника и входивших в эту группировку 176-й, 256-й пехотных дивизиях и 27-м танковом гренадерском полке, о готовящемся контрнаступлении врага в районе Нарвы, о действовавших на псковском

¹ См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 130.

² См. там же, стр. 193—194.

³ См. там же, стр. 190—191.

⁴ См. там же, стр. 209—210.

направлении 28-м армейском корпусе, 21, 24, 218-й пехотных, 388-й учебно-полевой и 3-й зенитной дивизиях¹.

В этом же месяце органы госбезопасности сообщали командованию 2-го Белорусского фронта о передислокации вражеских войск на ковельское направление и переброске туда частей танковой дивизии СС «Викинг». В конце февраля командование 3-й ударной армии было информировано о том, что противник намеревается переправить свои войска через р. Березину в районе пос. Октябрь. Советское командование, приняв своевременные меры, сорвало переправу врага в этом районе. Противник был окружен и уничтожен.

В марте 1944 года командованию 2-го Украинского фронта были переданы данные о прибытии в Могилев-Подольский 8-й пехотной дивизии противника, о том, что штаб 8-й фашистской армии передислоцировался из Первомайска в Румынию и что 4-я и 5-я румынские армии сосредоточены в районах Яссы, Тыргу и Фрумос². 15 марта командованию 3-го Украинского фронта сообщили, что немецкая танковая дивизия «Мертвая голова» в составе пяти танковых полков передислоцировалась из Кривого Рога в район г. Балта³.

Весной 1944 года в ходе наступательных операций 3-го Украинского фронта на основании данных радиоперехвата командованию фронта были переданы сведения о районах дислокации штабов группы армий «А», 6-й и 8-й германских армий, 44-го и 4-го армейских корпусов, а также штабов 3-й румынской армии, 3-го и 4-го армейских корпусов, 8-й и 14-й пехотных румынских дивизий⁴.

В период подготовки и проведения крупных наступательных операций советских войск летом 1944 года органы госбезопасности также добывали ценную разведывательную информацию о противнике. В июне 1944 года командованию 2-го Белорусского фронта были переданы сведения о дислокации и численном составе 5-й и 12-й танковых, 11-й моторизованной, 102, 129 и 367-й пехотных дивизий и частей зенитной артиллерии.

В начале июня 1944 года в период подготовки Львовско-Сандомирской операции командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев высоко оценил данные разведки о дислокации штабных учреждений группы армий «Северная Украина», 8-й немецкой и 4-й венгерской армий, 11-го и 17-го немецких армейских корпусов, а также о том, что противник намеревается в ближайшее время подтянуть резервы в район м. Билоград⁵. 20 июля командование фронта было ин-

¹ См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 192.

² См. там же, стр. 194—195.

³ См. там же, стр. 199.

⁴ См. там же.

⁵ См. там же, стр. 290.

сформировано о фашистской группировке войск, оборонявшейся юго-восточнее Львова.

18 и 22 августа 1944 года командованию 1-го Украинского фронта были сообщены данные о строительстве мощных оборонительных сооружений в районе Кракова, Ченстохова, Соколовице, Козегловы и передвижении танковых и моторизованных частей противника северо-западнее Кракова.

В середине августа 1944 года, когда советские войска вели упорные бои на рижском направлении, органы госбезопасности передали нашему командованию сведения о дислокации штабов 16-й и 18-й немецких армий, 2-го и 28-го армейских корпусов, 1-го танкового корпуса СС, мотодивизии СС «Нордман», танковых дивизий «Ветликая Германия» и «Мертвая голова», 85-й пехотной дивизии, а также о местонахождении армейских продовольственных баз и складов горюче-смазочных материалов¹.

Ценные разведывательные сведения были добыты о противнике во время ожесточенных боев под Будапештом. В конце декабря 1944 года органы госбезопасности донесли командованию 3-го Украинского фронта о том, что противник готовит из района Комарно контрнаступление с целью деблокаровки окруженной советскими войсками фашистской группировки. Предпринятая немецким командованием 2—6 января 1945 года операция по прорыву кольца окружения успеха не имела.

Служба радиоразведки и радиоперехвата выполнила поставленные перед ней задачи в годы Великой Отечественной войны. Добываемая ею разведывательная информация о противнике помогала нашему командованию принимать правильные решения при разработке оборонительных и наступательных операций. «В Отечественной войне служба радиоперехвата оказала несомненную помощь войскам и командованию Красной Армии в деле определения сил, группировки противника и его намерений»².

Выполняя священный долг по защите родной Отчизны, армейские чекисты и сотрудники службы радиоразведки и радиоперехвата вписали немало ярких страниц в героическую летопись Великой Отечественной войны. Они участвовали в исторических битвах под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, Курском, Киевом, Одессой, Севастополем, Берлином и в других сражениях минувшей войны. Военные контрразведчики и радиоразведчики проявили необыкновенное мужество и героизм в борьбе с врагом.

Бессмертный подвиг при обороне города-героя Севастополя совершил сотрудник отдела контрразведки Черноморского флота младший лейтенант госбезопасности Силаев. Находясь в составе группы моряков, оборонявших Херсонесский мыс, он вместе со своими боевыми друзьями вел неравный бой с нападавшими

¹ См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 212.

² Там же, стр. 252.

со всех сторон фашистами. В этом бою погибли боевые товарищи Силаева. Последней гранатой герой-чекист подорвал себя и бросающихся на него гитлеровцев. Так погиб верный сын нашей Родины, до последней капли крови сражавшийся с ненавистным врагом. Подвиг Силаева увековечен: на берегу Черного моря ему воздвигнут памятник.

Героизм и отвагу проявил в боях с фашистами военный контрразведчик лейтенант Г. М. Кравцов. Будучи оперуполномоченным ОКР «Смерш» 69-й армии, он наряду с проведением контрразведывательной работы в армейских подразделениях участвовал в боевых действиях. В одном из боев Кравцов лично уничтожил шесть вражеских солдат и захватил пленного, за что был награжден орденом Отечественной войны II степени. В январе 1945 года при прорыве вражеской обороны на западном берегу Вислы в самый ответственный момент боя, когда погиб командир подразделения, Кравцов взял командование на себя. Боевая задача была выполнена. В этом бою Кравцов пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боевых делах военных контрразведчиков проявились их безграничная любовь к социалистической Родине, преданность Коммунистической партии и величайшее мужество. Они не знали страха в борьбе с врагом. Немало армейских чекистов погибло при выполнении заданий органов государственной безопасности, командования Красной Армии и Военно-Морского Флота.

За образцовое выполнение заданий на фронтах тысячи армейских чекистов и сотрудников радиоразведки награждены орденами и медалями СССР. Сотрудникам военной контрразведки Г. М. Кравцову, П. А. Жидкову, В. М. Чеботареву и М. П. Крытину присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

5. Деятельность территориальных и транспортных органов государственной безопасности

С первых дней Великой Отечественной войны территориальные и транспортные органы государственной безопасности стали перестраивать свою деятельность в направлении обеспечения безопасности тыла страны. Перестройка проходила в сложной обстановке. Объем работы чекистских органов непомерно возрос. С началом войны весь личный состав был переведен на военное положение и немедленно приступил к реализации мобилизационных планов военного времени.

Главными задачами органов государственной безопасности в тыловых районах Советского Союза являлись: ограждение объектов железнодорожного транспорта, оборонных и других особо важных объектов от проникновения на них агентов противника; выявление и розыск забрасываемых в тыл Красной

Армии шпионов, диверсантов и террористов; обеспечение сохранения государственной и военной тайны. Наряду с усилением контрразведывательной работы на объектах промышленности и транспорта, где она проводилась ранее, ее пришлось организовывать на промышленных предприятиях, переведенных на выпуск военной продукции, и на других важных объектах народного хозяйства, которые обеспечивали нужды фронта.

Основными направлениями оперативной деятельности органов государственной безопасности в тылу страны являлись: борьба с разведкой фашистской Германии, с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики, с разведкой милитаристской Японии, а также с разведками наших союзников — США и Англии.

Борьба с разведкой фашистской Германии

Борьба с гитлеровской разведкой потребовала от органов государственной безопасности огромного напряжения сил и создания действенной системы мер по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности противника. При этом широко использовались оперативно-розыскные группы и служба заграждения, агенты, а также технические средства. Оперативные работники знакомили агентов органов госбезопасности с признаками фиктивности документов, экипировкой и легендами прикрытия вражеских агентов.

Для выявления и захвата агентов противника, снабженных радиостанциями, органы госбезопасности использовали радио-контрразведывательную службу. Она постоянно контролировала работу вражеских радиостанций, в ряде случаев расшифровывала коды, определяла районы, откуда вражеские агенты вели радиопередачи. Специальные оперативные группы и агенты органов госбезопасности осуществляли розыск диверсионно-разведывательных групп и агентов противника. Широко использовалась система заградительной службы, действовавшая в прифронтовой полосе, а также режимные мероприятия, проводившиеся военным командованием в тылу страны. Подразделения Красной Армии, органы госбезопасности и милиции организовывали прочесывание лесных массивов, проверку документов у местных жителей в селах и городах. Большую роль в выявлении и захвате агентов противника сыграли истребительные батальоны. Так, УНКВД Московской области с помощью истребительных батальонов было задержано свыше 200 агентов немецко-фашистской разведки¹.

В целях предупреждения шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности противника территориальные и тран-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 111.

спортивные органы госбезопасности особое внимание в годы войны уделяли обеспечению сохранения государственной и военной тайны. Совместно с партийными органами, руководителями предприятий и учреждений они определяли возможные места утечки секретных сведений, ввели специальную систему проверки личностей, средств связи и транспорта, осуществляли агентурно-оперативную работу в окружении военных объектов. На предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях была проведена проверка учета и хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, приняты меры, исключающие возможность их хищения и использования во враждебных целях.

Важное значение в деле сохранения государственных секретов сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года «Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну».

Органы госбезопасности успешно проводили мероприятия по пресечению подрывной деятельности вражеской агентуры. При этом использовались следующие методы: задержание, арест, обыск и т. д. О степени эффективности данного вида контрразведывательной деятельности органов госбезопасности свидетельствует отчет фашистского разведывательного органа «Цеппелин-Зюйд», в котором указывается, что в 1943 году им было заброшено в советский тыл 19 агентурных групп (115 агентов), из них 15 групп органы государственной безопасности ликвидировали раньше, чем они приступили к выполнению задания. Остальные группы были задержаны спустя некоторое время или сами явились в советские органы государственной безопасности с повинной¹.

В 1943 году органы госбезопасности ликвидировали несколько диверсионных групп «Цеппелина», заброшенных в Пермскую область, в район Архангельска, на Северный Кавказ, под Сталинград, на Урал, на территорию Туркменской ССР, Гурьевской области и в устье Печоры. Попытки фашистских агентов совершить диверсионные акты на железной дороге Красноводск — Ташкент, на Чирчикском комбинате, вывести из строя Северо-Печорскую железную дорогу, сорвать перевозки угля и нефти из Воркуты и Ухты в центр потерпели провал².

Усилия «Цеппелина» по организации в советском тылу крупных диверсионно-террористических операций не увенчались успехом. В директиве Гиммлера от 15 февраля 1943 года говорилось: «Результаты разведывательной работы «Z-VI» были удовлетворительными, но основную задачу — провести в боль-

¹ См.: «Вопросы истории», 1955, № 3, стр. 35.

² См.: Чекисты, стр. 240.

ном масштабе диверсионную и подрывную работу «Z.VI» выполнял, несомненно, плохо»¹.

Основной формой борьбы с агентами разведывательных служб фашистской Германии, заброшенными в советский тыл или оставленными на оседание после отступления противника, являлся розыск. Он проводился по получению достоверных или предположительных данных о принадлежности того или иного лица к агентуре разведывательных органов противника. Такие данные органы госбезопасности получали из извлеченных трофейных документов, от зафронтовых агентов, радиопротиводействующей службы, арестованных фашистских агентов, заявителей и из других источников. На основании этих сведений НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО составляли и рассылали в органы госбезопасности ориентировки, розыскные и алфавитные списки с указанием фактов преступной деятельности разыскиваемых, их установочных данных и примет.

В ходе розыска вражеских агентов органы госбезопасности широко использовали агентов-опознавателей, агентов-розыскников, оперативно-розыскные группы, содержателей квартир-ловушек, агентов, завербованных из числа советских патриотов, а также заградительную службу.

Агенты-опознаватели направлялись на сборно-пересыльные пункты, в фильтрационные лагеря, в запасные и резервные воинские части, на вокзалы, продовольственные и контрольно-пропускные пункты и в другие места массового скопления народа, где им чаще всего удавалось опознавать ранее обучавшихся с ними в разведшколах фашистских агентов.

Агенты, специализировавшиеся на розыске, наблюдали за пассажирами во время проверки документов и при подозрительном поведении отдельных лиц, проявлении ими нервозности или растерянности, попытках уклониться от проверки, скрыть или уничтожить документы, выбросить оружие, оставить вещи и т. д. Сообщали об этом оперативным работникам.

К розыску вражеских агентов на небольших железнодорожных станциях и разъездах, где не было чекистских аппаратов, на доверительной основе привлекались местные активисты из числа коммунистов, комсомольцев и других лиц. Они выявляли и задерживали подозрительных лиц и сообщали о них в транспортные органы госбезопасности.

Оперативно-розыскные группы, в состав которых входили оперативный работник, разведчик наружного наблюдения или младший командир из приданной органам госбезопасности воинской части, перевербованный агент разведки противника, вели розыск вражеских агентов на коммуникациях, ведущих к линии фронта, и в населенных пунктах, представлявших для разведки

¹ Цит. по: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 30.

противника интерес с точки зрения сбора шпионских сведений и осуществления диверсионных актов¹.

Содержатели квартир-ловушек выявляли среди пассажиров на вокзалах, станциях, пристанях, в агитпунктах, клубах и в других местах скопления людей подозрительных по экипировке, поведению и иным признакам лиц, предлагая им для временного проживания свои квартиры. В случае, если возникала необходимость глубокого изучения лиц, выявленных на квартирах-ловушках, органы государственной безопасности вводили в разработку под соответствующими прикрытиями квалифицированных агентов.

С помощью агентов, завербованных из числа железнодорожников, органы государственной безопасности задержали немало шпионов, диверсантов и террористов.

В апреле 1944 года УНКГБ по Калининской области была задержана группа вражеских агентов-парашютистов, которые показали на следствии, что разведорганы противника подготовили к выброске еще одну группу агентов, и указали их при железной дороге, получив соответствующую ориентировку, быстро ознакомили с приметами разыскиваемых оперативно-розыскные группы и агентов.

26 апреля агент транспортных органов «Куликов», ориентированный о розыске парашютистов, заметил на станции Брылево трех военнослужащих, схожих по приметам с разыскиваемыми. Он сообщил о своих подозрениях сотруднику милиции Мамаеву, с помощью которого задержал этих лиц. При обыске у них изъяли два автомата, три пистолета ТТ, три кинжалов, 30 тысяч рублей и фиктивные воинские документы, выданные якобы отделом контрразведки «Смерш» 314-й стрелковой дивизии.

С помощью агента «Бочарова», дежурного по станции Касня Западной железной дороги, удалось задержать заброшенных противником агентов-парашютистов Бестужева и Халощина, окончивших Борисовскую фашистскую разведывательную школу.

Работавший на станции Малоярославец агент «Красин» задержал агента-парашютиста германской разведки. «Красин» заметил, что один из пассажиров стремится не попадаться на глаза работникам милиции и ведет себя очень настороженно. Агент пригласил его к себе на ночлег, а когда тот уснул, обнаружил в его вещевом мешке радиостанцию, о чем немедленно сообщил оперативному работнику. Вражеский агент был арестован.

В розыске агентов немецко-фашистской разведки органы государственной безопасности широко использовали агентов-

¹ См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 70.

маршрутников. Такие агенты подбирались среди лиц, обладавших хорошей памятью, сообразительностью, быстрой ориентировкой, инициативой и умением располагать к себе людей, имевших возможность часто отлучаться с места работы. Это были преимущественно поездные контролеры, заготовители, охотники, лесники, бывшие партизаны-разведчики и т. д. Так, в июле и августе 1944 года Транспортный отдел НКГБ Московско-Киевской железной дороги завербовал в качестве маршрутных агентов «Возвращенца», «Дудину» и «Суджанскую», знавших многих вражеских агентов, изменников Родины и активных немецких пособников по Брянску и Льгову.

Из агентурных и следственных материалов ТО НКГБ было известно, что значительная часть этих преступников бежала при наступлении немцев и в районе Минска попала вместе с частями немецко-фашистской армии в окружение. Решив, что вражеские агенты, как бывшие железнодорожники, могли устроиться на транспорте, осесть где-нибудь вблизи Минска, Транспортный отдел НКГБ направил туда маршрутных агентов «Возвращенца» и «Дудину». Прибыв в Минск, «Дудина» встретила на станции агента гестапо Карева, выходящего из товарной конторы. «Дудина» решила пройти к начальнику отдела приема и увольнения станции и под видом родственницы Карева выяснить, где он работает. Однако в списках рабочих и служащих станции Карева не было. Поняв, что тот скрывается под другой фамилией, «Дудина» показала его оперативному работнику. Вражеского агента задержали и разоблачили. С помощью «Возвращенца» задержали бывшего начальника отделения СД станции Брянск Хорохонова, который на следствии назвал свыше 20 задержанных им агентов СД.

Для успешного проведения розыскных мероприятий на железнодорожных узлах и крупных станциях организовывались фильтрационные (проверочные) пункты, укомплектованные опытными оперативными работниками, снабженными необходимыми справочными материалами. Розыск вражеских агентов проводился также через родственные и иные связи разыскиваемых, которые изучались агентами органов государственной безопасности.

В розыске агентов противника применялись и гласные розыскные мероприятия. Систематически проводилась проверка документов у лиц, находившихся на железнодорожных и водных станциях, вокзалах, пристанях, в комендатурах и военно-про довольственных пунктах, гостиницах и общежитиях, пристанционных поселках, пассажирских и товарных поездах, на пароходах и в других местах скопления пассажиров.

Получая данные о появлении вражеских агентов, органы государственной безопасности немедленно принимали меры к их розыску и задержанию. В места обнаружения шпионов и диверсантов или следов их пребывания немедленно высылались оперативно-розыскные группы. Специальные войсковые группы за-

крывали все подходы к месту возможного пребывания агентов противника. Для задержания фашистских агентов выставлялись секреты, проводилась проверка документов на вокзалах, станциях, рынках, в пассажирских поездах. В розыске и задержании фашистских агентов большую помощь чекистам оказывали органы милиции, местное население и особенно внутренние войска НКВД, которые выделяли для этой цели воинские подразделения. Активное участие в розыске принимали партийно-комсомольский и советский актив, доверенные лица и группы содействия. Подразделения войск НКВД прочесывали местность, несли патрульную службу в населенных пунктах, на путях сообщения и т. д. Советские люди помогали органам госбезопасности выявлять агентов противника. Так, в марте 1942 года в Вологодской, Ивановской, Калининской, Куйбышевской и Ярославской областях с помощью местных жителей было задержано пять шпионско-диверсионных групп противника общей численностью 22 человека. Органы госбезопасности, ведя успешную борьбу с происками немецко-фашистской разведки в советском тылу, надежно охраняли важные военные и промышленные объекты от проникновения фашистских лазутчиков.

В конце августа 1943 года транспортные органы госбезопасности на станции Бабаево Северной железной дороги задержали трех парашютистов, окончивших фашистскую диверсионную школу и заброшенных в советский тыл для совершения диверсионных актов. У них изъяли 7,5 кг тола, около 3 кг зажигательной смеси в консервных банках, гранаты, пистолеты и фиктивные воинские документы. Парашютисты имели задание взорвать железнодорожное полотно и поджечь вагоны с боеприпасами на участке Бабаево — Подборовье. На территории Оленинского района Калининской области в октябре 1943 года сотрудники органов госбезопасности с помощью местных жителей задержали двух диверсантов, имевших задание совершить диверсии на участке железной дороги Старица — Торопец. В Прокопьевске Кемеровской области в этом же году была арестована группа фашистских диверсантов, пытавшихся взорвать ряд объектов на шахтах треста «Прокопьевскуголь».

Органы госбезопасности Узбекской ССР провели успешную операцию по захвату большой группы агентов-диверсантов, специально обученных в люксембургской разведывательно-диверсионной школе и посланных на территорию республики с диверсионными заданиями.

Шесть групп фашистских агентов, переброшенных в Казахстан воздушным путем с разведывательными и диверсионными целями, были захвачены органами госбезопасности Казахской ССР. Чекисты Туркменской, Таджикской, Киргизской ССР проводили активные мероприятия по выявлению и захвату агентов немецко-фашистской разведки, которые перебрасывались на советскую территорию из Афганистана для шпионажа и дивер-

ли, инспирирования бандитско-повстанческих выступлений, распространения различных провокационных слухов. Органы госбезопасности Туркменской ССР обезвредили около 100 фашистских агентов, переброшенных через линию фронта, сорвали попытки врага взорвать железнодорожный мост через Аму-Дарью, поджечь нефтебазы.

Когда фашистские войска наступали на Кавказ, органы государственной безопасности Азербайджана, Армении и Грузии возглавляли борьбу против парашютных десантов и разведывательно-диверсионных групп противника в прифронтовой полосе. Сотрудники органов госбезопасности Грузинской ССР уничтожили четыре группы вражеских агентов общей численностью 19 человек, захватили большое количество снаряжения, оружия и боеприпасов. Чекисты Азербайджана совместно с партийными и советскими органами, военным командованием ограждали нефтяные промыслы Баку от проникновения фашистских диверсантов.

Большую роль в розыскной работе сыграла заградительная служба. Для розыска агентов противника создавались оперативно-поисковые группы. Они комплектовались из военнослужащих, входящих в состав подразделений охраны фронтовых органов контрразведки, и действовали под видом заготовительных групп, саперных команд, армейских КПП и под другими прикрытиями¹.

В результате осуществления комплекса агентурно-оперативных мероприятий по розыску вражеских агентов органы государственной безопасности в годы войны обезвредили в тылу страны несколько тысяч шпионов, диверсантов и террористов. Так, территориальные органы госбезопасности задержали 1854 агента-парашютиста, в том числе 631 человек с радиостанциями², транспортные органы госбезопасности в 1943—1944 годах — около 400 вражеских агентов. 75 процентов всех разоблаченных ими агентов арестовано при проведении мероприятий по оперативному розыску. У них было изъято 98 радиостанций, 224 пулемета, 933 автомата, 3380 револьверов, 11 055 гранат³.

В борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки территориальные органы государственной безопасности применяли различные методы контрразведывательной работы, в том числе радиоигры. Сущность радиоигр заключалась в использовании захваченных вражеских агентов с радиостанциями для дезинформации разведорганов и военного командования противника и проведения различных контрразведывательных мероприятий. В частности, радиоигры позволяли органам госбезопасности осуществлять агентурные комбинации по пере-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 14, оп. 3, д. № 576, л. 479.

² См.: Сборник КГБ, 1965, № 1, стр. 7.

³ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 32—33.

хвату каналов связи разведывательных органов противника, выявление и ликвидацию их агентов, действовавших на советской территории, на внедрение агентов органов государственной безопасности в фашистские разведывательные органы и школы. С помощью радиоигр вскрывались планы противника, распознавались методы его работы и пресекалась подготавливаемая деятельность вражеских агентов¹.

В годы войны органы государственной безопасности провели значительное количество радиоигр. Каждая из них являлась своеобразной агентурной разработкой, в ходе которой применялись многие агентурно-оперативные средства и проводились в тылу страны, а также за линией фронта различные агентурно-оперативные мероприятия, основанные на легендах.

Радиоигры с противником вели как территориальные органы государственной безопасности, так и органы военной контрразведки. Во избежание противоречий в дезинформации, которые могли вызвать подозрения у немецко-фашистской разведки и гитлеровского командования, работа по использованию захваченных вражеских агентов с радиостанциями была строго централизована. Тексты радиোগрам разрабатывались контрразведкой в центре совместно с Генеральным штабом Красной Армии и утверждались руководством Генштаба, а особенно важные — Ставкой Верховного Главнокомандования. Все сеансы связи контролировались радио контрразведывательной службой.

К участию в радиоиграх привлекались задержанные и перехваченные немецкие агенты-радисты, а также агенты органов госбезопасности, внедренные в германские разведорганы и переданные затем противником на советскую территорию с радиостанциями. Органы госбезопасности тщательно следили за тем, как реагирует противник на передаваемые ему сообщения. При малейших признаках недоверия с его стороны в радиоигру вносились соответствующие изменения. Сеансы радиосвязи, как правило, проводились из того района, где согласно заданию немецкой разведки должен был находиться ее радист. Перед сеансом радиосвязи с вражеским разведывательным центром радиста инструктировали о том, как он должен вести переговоры.

Условия ведения радиоигр требовали от органов государственной безопасности большой организованности и оперативности в проведении различных мероприятий, умения быстро ориентироваться и действовать в самых разнообразных и часто изменяющихся ситуациях. Совместно с Генеральным штабом органы государственной безопасности разрабатывали мероприятия для введения в заблуждение фашистского командования и его разведки относительно планов Ставки Верховного Главнокомандования, дислокации и передвижения наших войск, обстановки на фронте и в тылу. С 1 мая по 1 августа 1942 года советская

¹ См.: Барышников В. Я., Тарасов Д. П. Радиоигры, стр. 8.

контрразведка передала вражеским разведывательным органам путем использования захваченных у агентов противника радиостанций ложные сведения о сосредоточении на различных направлениях советско-германского фронта 255 советских стрелковых дивизий, 3 танковых армий, 6 танковых корпусов, 53 танковых бригад, 80 артиллерийских полков, 6 кавалерийских дивизий и 3 армейских штабов¹.

В октябре 1942 года на территории Тамбовской области органы государственной безопасности задержали группу фашистских агентов из трех человек во главе с Красновым. По заданию фашистской разведки группа должна была совершать диверсии на железнодорожном транспорте, складах, базах и других военных объектах, а также собирать шпионскую информацию о войсках, вести профашистскую агитацию среди местного населения. Подробно рассказав о том, как их готовили в разведывательно-диверсионной школе и с какой целью они заброшены в советский тыл, Краснов и другие участники группы просили дать им возможность искупить свою вину перед Родиной.

Чекисты решили начать игру с фашистским разведывательным органом, направившим этих агентов в наш тыл, однако из-за неисправности радики установить связь с вражеским разведцентром не удалось. Тогда было принято решение перебросить руководителя группы Краснова с соответствующей легендой за линию фронта для получения радиостанции. Действуя согласно полученному заданию, Краснов перешел линию фронта, явился в разведывательный орган и рассказал о том, какие «возможности» открываются перед группой с точки зрения совершения диверсий, проведения шпионажа и другой враждебной деятельности в Тамбове и на территории Тамбовской области. Гитлеровцы поверили Краснову, снабдили его новой радиостанцией и перебросили в наш тыл. Вместе с ним прибыли еще два агента, которых с помощью Краснова задержали. По радики органы госбезопасности передавали фашистской разведке различные дезинформационные сведения. Игра продолжалась до окончания Великой Отечественной войны.

Органы государственной безопасности в процессе ведения игр оказывали помощь советскому военному командованию в обеспечении скрытности готовящихся наступательных операций. В декабре 1942 года они успешно осуществили мероприятия по дезинформации абвера в отношении концентрации наших войск на волховском направлении. В течение декабря 1942 года — января 1943 года чекисты передавали в разведывательные центры противника дезинформационные сведения о перевозке советских войск и техники в районы Тихвина и Волхова. Ложные сообще-

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 139.

ния поступали к противнику из Вологды, Бологого, Ярославля, Рыбинск, Калинин и других городов.

В январе 1943 года гитлеровской разведке были сообщены дезинформационные сведения о формировании в Горьком резервной армии, ложно показана выгрузка в северных морских портах СССР 1300 самолетов и 2000 танков¹. Для того чтобы сковать силы врага на севере, органы государственной безопасности по указанию Ставки Верховного Главнокомандования передавали фашистской разведке дезинформационные сведения о концентрации наших войск на Карельском фронте, о группировке частей Красной Армии в районе Торжка—Старицы.

Наиболее активно радиоигры проводились органами государственной безопасности с весны 1943 года. В мае—июне 1943 года в соответствии с планами советского командования до сведения противника доводились дезинформационные сообщения с целью скрыть от него готовившееся в то время наступление Красной Армии в районе Курской дуги.

Для передачи дезинформации использовались девять агентурных радиостанций, дислоцировавшихся в гг. Ливны, Елец, Щигры, Касторное, Тамбов. В связи с тем что районы дислокации агентурных радиоточек находились в прифронтовой полосе, то есть в зоне досягаемости вражеской авиации, а малолесистая и равнинная местность не способствовала хорошей маскировке, осуществлять передачу дезинформации было исключительно трудно. Чтобы противник не смог заподозрить, что на радиостанциях работают советские контрразведчики, применялась следующая тактика:

в игру были включены все контролируемые органами госбезопасности германские агентурные группы, выброшенные противником для ведения разведки в районы, прилегающие к Курской дуге;

после передачи основных радиোগрам, в том числе тех, которые подтверждали данные других групп, работа радиоточек под разными предлогами прекращалась, чтобы противник не мог проверить их работу;

дезинформация передавалась, как правило, задним числом и не систематически, а в выгодное для нас время. Она подтверждалась двумя агентурными радиостанциями, находившимися в Москве, и тремя радиоточками в Саратове и Пензе.

Включение в радиоигру нескольких радиостанций, кратковременный характер их работы, соблюдение осторожности в передачах, умелое составление текстов радиোগрам, их подтверждение по радиостанциям из других городов способствовали тому, что у разведки противника не возникло подозрений относительно работы «своих» агентов. Таким образом, передававшаяся германскому командованию дезинформация в какой-то мере

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ. 1971, № 2, стр. 35.

помогла скрыть накопление резервов Красной Армии в районе Курской дуги.

В целях пресечения подрывной деятельности фашистской разведки в тыловых районах Советского Союза, где она стремилась создать глубоко законспирированные резидентуры, органы советской контрразведки вели с противником радионигру из Москвы, Свердловска, Челябинска, Казани, Новосибирска, Перми, Уральска, Прибалтики, Украины и других мест Советского Союза. С помощью радиостанций, на которых работали перевербованные вражеские агенты, противнику передавались дезинформационные сведения о резервах советского командования, работе важнейших объектов оборонной промышленности и железнодорожного транспорта, воинских перевозках, обстановке в тылу и т. д.

Исключительно важное значение в плане дезинформации разведывательных органов противника, выявления и пресечения его подрывной деятельности имела трехэтапная оперативная игра «Монастырь», «Курьеры» и «Березино», которая проводилась центральным аппаратом НКВД — НКГБ СССР с конца 1941 года по 9 мая 1945 года.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой разведка противника стремилась получить более полную информацию о планах Советского Верховного Главнокомандования, дислокации частей и соединений Красной Армии, работе наиболее важных отраслей оборонной промышленности, политико-моральном состоянии населения. Чтобы ввести в заблуждение фашистскую разведку, органы государственной безопасности решили легендировать наличие в Москве антисоветской церковно-монархической организации во главе с поэтом Седовым¹. Начался первый этап игры. Являясь монархистами по убеждению, Седов и его жена в кругу своих близких знакомых вели антисоветскую пораженческую агитацию. Наблюдение за Седовым велось с помощью агента «Старого», бывшего дворянина, которому он полностью доверял. На одной из встреч Седов обратился к агенту с просьбой установить связь с немцами, на что последний дал согласие (по указанию оперативного работника). После получения от Седова задания — подбирать лиц для антисоветской работы в Москве — через агента «Старого» под видом участника его группы разрабатываемому был подставлен проверенный агент «Гейне» — выходец из дворян. Он хорошо знал подрывное дело, электро- и радиотехнику. Встретившись с ним несколько раз, Седов поручил ему перейти линию фронта, сообщить немцам о существовании в Москве церковно-монархической организации и получить задание по дальнейшей работе.

В феврале 1942 года «Гейне» перебросили через линию фронта. Действуя в соответствии с выработанной легендой, агент

¹ Фамилия изменена. Седов — выходец из дворян-помещиков, его жена — одна из бывших фрейлин императрицы.

подробно рассказал немцам, с какой целью его направили к ним, сообщил об организации, ее руководителях и проводимой ею антисоветской деятельности. Как курьер организации «Гейне» просил указаний о дальнейшей работе.

Допрашивавшие агента фашистские разведчики не сразу поверили ему, пытались найти противоречия в легенде и даже длительность легенды в конце концов заставили их поверить в то, что они имеют дело с действительным врагом Советского государства. В течение месяца агента обучали радиодету и методам шифрованной переписки, после чего воздушным путем перебрались обратно в советский тыл. «Гейне» получил задание собирания о положении в Москве, продовольственном снабжении населения столицы, о работе ряда военных заводов, дислокации и численности войск, их переброске через Московский железнодорожный узел и другую шпионскую информацию.

Перед монархической организацией фашисты поставили следующие задачи: активизировать антисоветскую пропаганду среди населения, развернуть диверсионную и саботажническую деятельность, создавать подпольные антисоветские ячейки монархической организации в крупных промышленных городах страны.

По возвращении из тыла противника «Гейне» подробно доложил руководителю легендируемой организации Седову о результатах пребывания у немцев и полученном задании. НКВД СССР от имени агента передал по радио, якобы сконструированной им самим, дезинформационные сведения о частях Красной Армии. Седов высоко оценил деятельность своего «курьера». Чтобы укрепить положение «Гейне» у противника, органы госбезопасности в течение четырех месяцев сознательно воздерживались от каких бы то ни было просьб к немцам и даже отклонили их предложение о направлении в Москву курьера, мотивируя это опасностью провала.

В начале августа 1942 года «Гейне» сообщил в фашистский разведывательный центр, что имеющийся в организации радиопередатчик пришел в негодность и требует замены. Через некоторое время в Москву на заранее подготовленную чекистами квартиру явились курьеры разведки противника Станков и Шалов, доставившие «Гейне» 10 тысяч рублей и продукты. Они были негласно арестованы. Оставленная ими на месте приземления рация была обнаружена и доставлена в органы госбезопасности. «Гейне» сообщил в разведывательный центр, что курьеры прибыли благополучно, но без рации, так как она при приземлении была повреждена. Начался второй этап оперативной игры («Курьеры»).

В начале октября 1942 года в Москву прибыли еще два курьера вражеской разведки — Зюбин и Алаев, которые доста-

или для «Гейне» радиопередатчик, 20 тысяч рублей и новые фактивные документы для Станкова и Шалова. Они имели задание обосноваться в Москве, собирать и передавать по имевшейся у них рации шпионскую информацию в фашистский разведывательный центр. Обоих курьеров негласно арестовали. Противнику же сообщили, что они прибыли и приступили к выполнению задания.

В дальнейшем игра с противником велась по двум линиям: от имени монархической организации Седова (сведения передавались по радиостанции агента «Гейне») и от имени Зюбина и Алаева, якобы опиравшихся на свои собственные связи в Москве. Через некоторое время Зюбин был привлечен к сотрудничеству органами государственной безопасности.

В конце 1942 года «Гейне» радиовел в фашистский разведцентр о том, что в монархическую организацию удалось вовлечь одного работника Народного комиссариата путей сообщения, который располагает сведениями о перебросках частей и соединений Красной Армии по железнодорожным магистралям. Поверив сообщению «своего» агента, противник вскоре забросил на нашу сторону нескольких курьеров с крупными суммами денег и шпионским снаряжением. Деньги предназначались для налаживания разведывательной работы. Противник высоко оценил работу «монархической организации», а также агента «Гейне» и курьеров Станкова, Зюбина и Алаева, за что последние были награждены фашистскими орденами.

В результате использования каналов связи со смоленским разведывательным центром противника были арестованы 23 немецких агента-курьера и их пособники, получено в посылках и изъято у курьеров более 2 миллионов рублей, несколько радиостанций, различные документы, оружие, боеприпасы, продовольствие и т. д.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и Курском вражеские разведывательные органы в еще больших масштабах пытались организовать шпионскую деятельность на железнодорожном транспорте. С этой целью они стремились создать резидентуры на наиболее крупных железнодорожных узлах, особенно на Московском железнодорожном узле, чтобы собирать данные о направлениях перевозок, перемещении войск и боевой техники. В связи с этим в ходе оперативной игры противнику передавались сведения дезинформационного характера, которым он верил. Так, в конце января 1944 года по рации Зюбина в фашистский разведцентр было передано, что им якобы установлен контакт с группой дезертиров Красной Армии, действующей в Смоленской области, которая испытывает нужду в оружии и боеприпасах, необходимых для борьбы с подразделениями советских войск. Легендируя эту группу (в ее состав входило 15 бойцов ОСНАЗ НКВД), органы государственной безопасности преследовали цель от имени ее руководителя

missing
page

missing
page

Получив от своих радистов подтверждение того, что в лесу действительно находится «часть Шерхорна», фашистское командование в конце октября выбросило на площадку «части» двух офицеров: врача и летчика. Они передали Шерхорну письмо главнокомандующего немецкой армейской группы «Центр» генерал-полковника Рейнгарда, в котором выражалось восхищение действиями «части» и давались обещания сделать все возможное для ее вывода за линию фронта.

С конца октября 1944 года командование германской армии стало настойчиво требовать от Шерхорна подготовки площадки для посадки транспортных самолетов с целью эвакуации «раненых». Чтобы не допустить провала разработки, было принято решение затянуть радиогру. Немцам сообщили о невозможности приема самолетов ввиду непрекращающегося преследования «части» подразделениями Красной Армии. Это вынудило противника различать грузы. В декабре 1944 года противнику была передана радиограмма с просьбой прислать радистов и агентов из местного населения. Вскоре немцы сбросили двух своих радистов и четырех агентов, окончивших специальную разведывательную школу. Все они были арестованы, а радисты завербованы и включены в оперативную игру.

Через некоторое время фашистское командование дало указание разделить «часть Шерхорна» на несколько групп, каждая из которых должна самостоятельно пробиться к линии фронта. НКГБ СССР легендировал разделение «части Шерхорна» на группы, сообщив немцам фамилии руководителей этих групп (для этого были использованы фамилии завербованных офицеров германской армии из числа военнопленных).

В начале марта 1945 года немцев информировали о том, что передовые группы «части» «подошли» к границам Литвы и что на этот раз нужны разведчики-проводники из поляков. Немцы прислали требуемых разведчиков.

Немецкое командование до конца войны не сомневалось в действительном существовании «части Шерхорна», присылало похвальные телеграммы в адрес командования «части». 28 марта 1945 года на имя Шерхорна и других офицеров были получены телеграммы за подписью начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковника Гудериана о том, что по приказу Гитлера им присвоены очередные воинские звания и что они награждены железными крестами.

Фашистское командование и его разведка принимали различные меры по проверке действительного положения дел с «частью Шерхорна». С этой целью в район расположения «части» выбрасывались агентурные группы, о которых «штаб Шерхорна» в известность не ставился. Однако все усилия противника потерпели провал. 5 мая 1945 года Шерхорн получил последнюю телеграмму, в которой сообщалось, что доставлять воору-

жение и поддерживать радиосвязь ввиду создавшегося положения в дальнейшем не представляется возможным. Оперативная игра закончилась. На заключительном этапе оперативной игры «Березино» фашистская разведка забросила в советский тыл 25 разведчиков, 13 радиостанций, из которых 7 было включено в игру, много оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения, продовольствия и различного имущества, прислала свыше 2 миллионов рублей советских денег.

К концу игры в проведении оперативных мероприятий по поддержанию вражеских агентов и приемке грузов принимали участие 32 сотрудника НКГБ СССР и 255 военнослужащих войск НКВД. Многие наиболее отличившиеся участники игры противником, в том числе и агенты, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Агент «Гейне» был награжден орденом Красной Звезды, а его жена (также агент НКГБ) — медалью «За боевые заслуги».

Основой оперативной игры явилась легенда о существовании в Москве монархической организации, от имени которой и при активном участии агента «Гейне» органы госбезопасности начали, а затем на протяжении всей войны проводили острые контрразведывательные мероприятия против немецко-фашистской разведки. Удачный ввод агента «Гейне» в разведцентр противника, а затем включение его в радионигру дали возможность советским контрразведчикам сравнительно быстро расширить масштабы проводимых мероприятий, вводить в действие все новые и новые легенды в соответствии с постоянно меняющейся обстановкой, что позволило войти в доверие к противнику.

В оперативной игре проводились различные комбинации с целью вывода на подставные явочные адреса-ловушки вражеских агентов-курьеров. На разных этапах игры в ней участвовало большое количество сотрудников и агентов органов госбезопасности, перевербованных вражеских агентов, а также завербованных агентов из числа немецких военнопленных. В отдельных мероприятиях, в том числе мероприятиях по легендированию дезертирской группы, «части Шерхорна», участвовали бойцы войск НКВД.

В процессе ведения трехэтапной оперативной игры «Монастырь», «Курьеры» и «Березино» органы государственной безопасности своевременно узнавали планы разведки противника, парализовали ее подрывную деятельность на советской территории, вводили в заблуждение фашистское командование и его разведывательные органы¹.

Важное значение имели радионигры в организации контрразведывательной работы, направленной на срыв деятельности немецко-фашистской разведки по созданию бандитско-повстанче-

¹ Ход оперативной игры изложен на основании справки 10-го отдела КГБ при Совете Министров СССР № 10/5—871 от 3 июля 1975 г.

ского движения в Среднеазиатских республиках, на Кавказе, Украине и в Белоруссии.

Территориальные и транспортные органы государственной безопасности активно помогали партийным и советским органам в перебазировании военных и промышленных объектов из западных районов страны на восток. Совместно с военным командованием и органами военной контрразведки военных округов они обеспечивали маскировку движения эшелонов к месту назначения, в пути следования выявляли через агентов и другие источники подозрительных лиц.

Важной составной частью контрразведывательной работы в тылу страны являлась деятельность транспортных органов государственной безопасности по обеспечению скрытности воинских поездов и вагонов, в которых находились члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского государства, видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, представители оперативных работников, которые вели учет литературных поездов, следили за их своевременным продвижением по заданным маршрутам, за организацией дополнительной охраны железнодорожных сооружений, контролировали техническое состояние пути и подвижного состава¹.

Особенно большая работа проводилась транспортными органами госбезопасности в период готовящихся важных наступательных операций советских войск, когда осуществлялась массовая интенсивная переброска войск и боевой техники на главные стратегические направления советско-германского фронта. На крупных железнодорожных узлах и станциях, через которые следовали воинские эшелоны, устанавливалось круглосуточное дежурство оперативного состава, чаще проводились встречи с агентами и осведомителями, усиливалась охрана депо, железнодорожных мостов, водокачек и других важных сооружений. Эти мероприятия проводились во взаимодействии с командованием советских войск и войск по охране железнодорожных сооружений.

Успешному проведению контрразведывательных мероприятий внутри страны способствовали установленные высшими органами государственной власти и государственного управления режимы военного и в некоторых случаях осадного положения в Москве, Ленинграде, Одессе, Севастополе, Сталинграде.

Немецко-фашистской разведке не удалось организовать в советском тылу широкую шпионскую, диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность. Под руководством партийных органов чекисты надежно защищали важные объекты

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 181.

оборонной промышленности и железнодорожного транспорта, перекрывали каналы проникновения к ним фашистских шпионов и диверсантов.

В период Великой Отечественной войны Красная Армия захватила большое количество военнопленных. Кроме того, по решению Государственного Комитета Обороны на территории, ранее занятой противником, было интернировано в порядке очистки тыла советских войск значительное количество активных фашистских элементов из гражданского населения гитлеровской Германии и ее союзников. В числе военнопленных и интернированных оказались граждане не только воюющих с Советским Союзом государств, но и других оккупированных гитлеровцами стран — Франции, Бельгии, Люксембурга, Голландии, Норвегии, а также «нейтральных» государств — Швеции, южноамериканских стран. В общей сложности в лагерях для военнопленных и интернированных на территории СССР находились граждане 33 государств и 45 национальностей.

Государственный Комитет Обороны возложил на органы государственной безопасности задачу по организации среди военнопленных и интернированных агентурно-оперативной работы. С этой целью в 1941 году в НКВД СССР было образовано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), включающее в свой состав оперативно-чекистский отдел, который организовывал агентурно-оперативную работу и руководил оперативно-чекистскими отделами (отделениями) в лагерях.

Основными задачами агентурно-оперативной работы среди военнопленных и интернированных являлись:

сбор разведывательных сведений, представляющих интерес для Красной Армии;

вербовка агентов и подготовка их для использования за границей;

выявление официальных сотрудников и агентов вражеских разведывательных органов;

разоблачение деятельности разведывательных, контрразведывательных и карательных органов противника;

вербовка агентов в целях контрразведывательной работы среди военнопленных и интернированных;

выявление среди военнопленных — бывших советских граждан изменников Родины, участников фашистских злодеяний;

агентурное изучение политических настроений, выявление и ликвидация нелегальных фашистских, диверсионных, шпионских и иных подрывных организаций;

пресечение различных внутрилагерных преступлений;

выявление и пресечение подрывной деятельности агентов американской и английской разведок, проводимой против СССР;

выявление высококвалифицированных специалистов с целью их последующего использования в интересах нашей страны.

Учитывая, что военнопленные являются ценнейшим источником информации о противнике, органы государственной безопасности уделяли особое внимание использованию их для сбора разведывательных сведений. Военнопленные, среди которых были не только кадровые офицеры и солдаты, но и лица, мобилизованные из учреждений государственного аппарата, различных отраслей промышленности, научно-исследовательских и других учреждений Германии, представляли значительный интерес. Они сообщали важные сведения об армии и военно-экономическом потенциале противника, о новых видах вооружения, аэродромах, укреплениях и других военных объектах, а также о различных государственных, военных и дипломатических секретах и мероприятиях правительства фашистской Германии и ее сателлитов.

При использовании военнопленных и интернированных для сбора разведывательных данных органы государственной безопасности уделяли особое внимание получению сведений, в которых нуждалось советское командование. С этой целью были составлены специальные вопросы, которыми оперативные работники руководствовались в работе с агентами, при допросах военнопленных и при проведении других мероприятий с целью добывания нужной информации. В годы войны органами государственной безопасности было получено от военнопленных, обработано и направлено командованию Красной Армии, различным наркоматам и ведомствам свыше 6 тысяч разведывательных документов¹.

Среди военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД — НКГБ СССР, было выявлено свыше 2 тысяч лиц, принадлежавших к разведывательным и контрразведывательным органам противника², в частности: бывшие начальники абвера-1 генералы Хансен и Пиккенброк, бывший начальник абвера-3 генерал-лейтенант Бамлер, несколько сотрудников Главного управления имперской безопасности, в том числе заместитель начальника «Цепелина» Грауэр, начальник СД в Праге Грайфенберг, бывший начальник Штеттинского пункта абвера генерал-лейтенант Краппе, бывший начальник пункта абвера в Гамбурге начальник 1-Ц штаба 4-го армейского корпуса полковник Кроме и другие. Среди военнопленных органы госбезопасности выявили также ряд бывших германских военных атташе в Испании, Чили, Турции и других капиталистических государствах. В результате опроса удалось установить, что военные атташе имели сеть своих постоянных информаторов и агентов, завербованных ими или переданных им органами абвера за границей. Были получены интересные данные о работе контрразведывательных органов

¹ ГАУ при СМ СССР, арх. № 534, т. I, л. 24.
² Там же, т. 4, л. 35.

Германии, об организации ими радиоигр в целях дезинформации советских органов государственной безопасности.

Работа по выявлению сотрудников и агентов разведорганов противника позволяла устанавливать основные направления деятельности немецко-фашистской разведки, пресекать ее подрывные акции на нашей территории, выяснять, в какой мере вражеская разведка при переброске своих агентов через линию фронта использовала сопредельные с Советским Союзом страны (Турцию, Швецию и другие государства). Добытые данные о деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника помогли сделать некоторые выводы и об ошибках, допущенных советскими органами государственной безопасности.

На основании сведений, сообщенных военнопленными — бывшими сотрудниками вражеских разведок, органы государственной безопасности получили возможность разоблачить в последующем подрывную деятельность агентов фашистских разведывательных органов, руководителей реакционных политических партий, организаций в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и других странах. Большое значение имели также полученные от военнопленных-разведчиков данные об агентуре разведывательных органов Германии и ее спутников в различных капиталистических странах, в первую очередь в США и Англии. Эти сведения были использованы советскими разведывательными органами в интересах Советского государства.

Сложную и напряженную работу вели органы государственной безопасности на освобожденной от фашистских захватчиков советской территории. Они помогали партийным и советским организациям восстанавливать на местах Советскую власть, очищать освобожденные районы от шпионов, диверсантов и террористов, а также от карателей и пособников фашистских оккупантов, вести решительную борьбу с буржуазно-националистическими бандами в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики.

Для выполнения поставленных задач привлекались органы военной контрразведки, территориальные и транспортные органы госбезопасности. Вместе с наступавшими советскими войсками военные контрразведчики участвовали в мероприятиях по захвату разведывательных органов противника, официальных сотрудников, а также архивов этих органов, выявлению и аресту изменников Родины, карателей, фашистских пособников и других лиц, сотрудничавших с оккупантами. Для осуществления этих мероприятий в органах военной контрразведки были специально созданы оперативные группы, которые по мере передвижения линии фронта меняли свою дислокацию. Оперативные группы территориальных и транспортных органов госбезопасности вели работу в определенном районе, на железнодорожных и водных путях сообщения. Они выявляли и арестовывали аген-

тов разведывательных и контрразведывательных органов противника, предотвращали совершение диверсионных и террористических актов, организовывали охрану общественного порядка, вели борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией, обеспечивали безопасность движения поездов, охрану железнодорожных станций, депо, ремонтных заводов, станционных складов, водокачек, железнодорожных мостов и путей, линий связи, выявляли и изымали у населения огнестрельное оружие, боеприпасы и радиоаппаратуру.

Для того чтобы выполнить эти задачи, личный состав оперативных групп, отобранный для работы в освобожденных районах, заранее собирал сведения о деятельности разведывательных и карательных органов противника, привлекая для этого зафронтовых агентов, партизанские отряды и используя трофейные документы фашистских разведывательных органов и школ, лагерей военнопленных, административных учреждений, созданных гитлеровцами.

Успешному проведению мероприятий по задержанию сотрудников и агентов фашистских разведцентров способствовала четкая организация заградительной службы: прочесывание местности и осмотр освобождаемых от противника населенных пунктов, проверка чердаков, подвалов, землянок и других мест возможного укрытия фашистских разведчиков и диверсантов. Большую помощь органам государственной безопасности в выявлении и разоблачении вражеских агентов, карателей и фашистских пособников оказывали советские патриоты, партизаны, члены подпольных патриотических организаций, ранее сотрудничавшие с чекистскими органами агенты, не скомпрометировавшие себя связями с оккупантами, и т. д.

По мере удаления линии фронта в освобожденных районах на базе оперативных групп создавались районные или городские отделения (отделы) НКГБ, которые в дальнейшем работали как обычные территориальные органы государственной безопасности.

Оперативная деятельность, проводимая на освобожденной от противника территории, обеспечила успешное выявление и пресечение подрывных акций вражеских агентов и других государственных преступников. Всего на освобожденной советской территории в 1944 году было обезврежено свыше 10 тысяч фашистских агентов.

После изгнания немецко-фашистских войск с территории СССР и вступления Красной Армии на территорию противника главное внимание оперативных групп было сосредоточено на выявлении диверсионно-разведывательных групп, сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника, военных преступников, руководителей и активных участников фашистских организаций и антисоветских эмигрантских центров.

*Борьба с буржуазно-националистическим подпольем
в западных областях Украины, Белоруссии
и республиках Прибалтики*

Буржуазно-националистическое подполье в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики представляло собой вооруженные формирования и националистические организации, располагавшие многочисленными кадрами, вооружением, радиостанциями, типографиями и значительными денежными средствами.

Основной силой украинских буржуазных националистов являлась так называемая «Украинская повстанческая армия» (УПА). Она дислоцировалась в лесных массивах западных областей Украины и включала в свой состав более 100 тысяч человек¹. В Литовской ССР действовали банды националистов из «Армии освобождения (свободы) Литвы», в Латвийской ССР — «Латышское национальное партизанское объединение», в Эстонской ССР — «Эстонский национальный комитет»².

Буржуазные националисты ставили своей конечной целью недопущение восстановления Советской власти на Украине, в Белоруссии и в республиках Прибалтики. При этом они рассчитывали на военное столкновение США и Англии с Советским Союзом после разгрома фашистской Германии. Буржуазно-националистические формирования и организации вели активную борьбу с подразделениями советских войск, совершали диверсионные и террористические акты в их тылу. После освобождения оккупированной советской территории они всячески противодействовали мероприятиям партийных и советских органов по восстановлению Советской власти на местах, проведению социалистических преобразований, особенно в сельской местности, восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

Наиболее распространенной формой борьбы с националистическими бандами в годы войны являлась чекистско-войсковая операция с привлечением армейских подразделений. Во время операций прочесывались лесные массивы и балки в местах вероятного расположения банд. Более успешными были операции, проводимые на основании сообщений агентов органов государственной безопасности о местах нахождения бандитов.

В местах вероятного следования бандитов устраивались засады. Чекистско-войсковая операция начиналась, как правило, на рассвете. На исходных позициях солдаты размещались так, чтобы бандиты даже ночью не смогли прорваться через оцепление и скрыться. Район предполагаемого укрытия бандитов раз-

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 94.

² См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 36—40.

бивался на отдельные участки, которые тщательно прочесывались.

Для ликвидации обнаруженных банд или поимки бандитов-одиночек создавались чекистско-войсковые группы. Они состояли из военнослужащих войск НКВД — НКГБ и оперативных сотрудников органов государственной безопасности. Чекистско-войсковые группы обычно дислоцировались непосредственно в районе действия бандитов. Руководили чекистско-войсковыми операциями опытные оперативные работники, их заместителями назначались командиры подразделений войск НКВД — НКГБ.

Подразделения, входившие в состав чекистско-войсковых групп, активно помогали оперативному составу в борьбе с вооруженными бандитами. В ряде случаев, не имея необходимых разведывательных данных, войсковые подразделения вынуждены были проводить свободный, нецелевой поиск и прочесывание лесных массивов, сел и хуторов. Постоянное сопровождение оперативных работников солдатами иногда приводило к расшифровке агентов перед личным составом чекистско-войсковых групп.

В борьбе с бандитскими формированиями активное участие принимали истребительные батальоны и группы содействия, укомплектованные коммунистами, комсомольцами, беспартийными советскими патриотами и бывшими партизанами.

В результате проведенных чекистско-войсковых операций в 1944 году — начале 1945 года были ликвидированы многие бандитские формирования украинских, белорусских, литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, разгромлены основные силы «Украинской повстанческой армии», «Армии освобождения (свободы) Литвы», «Латышского национального партизанского объединения» и других националистических формирований.

Во время Великой Отечественной войны только на территории Украины были выявлены и полностью или частично ликвидированы 1853 националистические организации и группы, захвачено либо уничтожено 52 главаря, в том числе командующий УПА Клячковский, члены центрального «провода» ОУН Луцкий, Волошин, Степаняк, Дружий, командующий западной группой УПА Стельмащук и другие. В ходе чекистско-войсковых операций ликвидировано около 25 тысяч участников вооруженных банд и арестовано около 15 тысяч участников ОУН и бандитов¹. Чекистами Белоруссии в результате агентурных и оперативно-войсковых мероприятий было ликвидировано 268 бандитских групп и обезврежено более 7 тысяч их участников².

После освобождения Украины, Белоруссии и прибалтийских республик от немецко-фашистских захватчиков органы государ-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 72.

² См. там же, стр. 90.

твенной безопасности стали проводить мероприятия по выводу бандитов из подполья. Используя обстановку растерянности, создавшуюся в буржуазно-националистическом подполье в связи с успешным наступлением Красной Армии, и учитывая, что многих людей националисты вовлекли в антисоветскую деятельность обманом, угрозами и шантажом, органы государственной безопасности через партийные и советские органы принимали меры к отрыву рядовых бандитов от главарей и к созданию условий для вывода их из подполья.

Важную роль в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины сыграло обращение Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров СССР от 12 февраля 1944 года «К участникам так называемых УПА и УНРА», в котором разоблачалась антинародная сущность украинского буржуазного национализма, предательская роль главарей ОУН и террористическая деятельность националистического подполья¹. В обращении гарантировалось полное прощение ошибок тем, кто честно порвет всякие связи с националистическим подпольем и явится с повинной. Партийные и советские органы прибалтийских республик опубликовали ряд сообщений, в которых участникам вооруженных банд предлагалось выйти из подполья и явиться с повинной, в этом случае они будут амнистированы.

В результате проведенных мероприятий усилился процесс разложения банд. В 1944—1945 годах явились с повинной около 30 тысяч оуновцев, свыше 40 тысяч лиц, уклонявшихся от призыва в армию², несколько тысяч бандитов из прибалтийских республик.

Успешно выводить бандитов из подполья и склонять их к явке с повинной позволили следующие меры: вербовка агентов из захваченных или явившихся с повинной националистов и последующее использование их для разложения бандгрупп; вербовка агентов из близких родственников бандитов и их знакомых для использования в тех же целях; направление скрывавшимся бандитам через их родственников и знакомых писем, где содержался призыв явиться с повинной и давалась гарантия в том, что они не будут привлечены к уголовной ответственности.

Наряду с агентурно-оперативными мероприятиями большое значение имело опубликование в местной печати заявлений явившихся с повинной бандитов, в которых они осуждали свою преступную деятельность и призывали других бандитов последовать их примеру.

В конце войны в борьбе с вооруженными бандами органы государственной безопасности начали использовать легендированные агентурные группы и агентов-боевиков. Действуя под

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 123.

² См. там же, стр. 124.

видом участников банд, агенты-боевики устанавливали связь с вооруженными бандами и сообщали о них органам госбезопасности. Когда требовалась обстановка, из агентов-боевиков создавались агентурно-боевые группы в составе 2—7 человек. Эти группы комплектовались смелыми и решительными людьми, проверенными на практической работе и закрепившими свою связь с органами государственной безопасности путем выдачи активных оуновцев.

При помощи агентов из бандпособников агентурно-боевые группы устанавливали контакт с действующими бандами, при необходимости даже объединялись с ними, а затем, когда складывались соответствующие условия, захватывали бандитов живыми или же, если те оказывали вооруженное сопротивление, ликвидировали их на месте. Так, с помощью захваченного, а затем завербованного главаря банды «Выр» органы госбезопасности Украинской ССР создали агентурно-боевую группу, в состав которой вошли «Выр» и три агента-боевика. Под руководством оперативного работника группа ликвидировала в селе Урич Львовской области банду националистов, которой ранее руководил «Выр».

Эффективных результатов органы государственной безопасности добивались путем осуществления мероприятий по компрометации главарей националистических банд и активных бандитов-фелгалов. При умелом проведении таких мероприятий удавалось вызывать недоверие бандитов друг к другу, обезвреживать главарей, отрывать от них рядовых участников банд¹.

Борьба органов государственной безопасности с подрывной бандитско-террористической деятельностью буржуазно-националистического подполья способствовала быстрейшему проведению социалистических преобразований в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики, срыву преступных планов империалистов Запада, намеревавшихся использовать это подполье в борьбе с Советской властью в послевоенный период.

Борьба с подрывной деятельностью японской разведки

Несмотря на заключенный с Советским Союзом в апреле 1941 года договор о ненападении, японское милитаристское правительство тайно готовилось к войне против Советского государства. Генеральный штаб японской армии собирал военные, политические и экономические шпионские данные об СССР,

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 117—118.

² Деятельность органов государственной безопасности по борьбе с буржуазно-националистическим подпольем более подробно рассматривается в главе X учебника.

войсках и оборонных объектах на советском Дальнем Востоке. Основным руководящим органом японской разведки и контрразведки на территории Маньчжурии являлся 2-й отдел штаба Квантунской армии, дислоцированный в г. Чанчуне, бывшей столице Маньчжоу-Го.

Изучаемые районы советского Дальнего Востока 2-й отдел разбил на направления (владивостокское, хабаровское, биробиджанское, благовещенское, куйбышевское и борзинское). С учетом этих направлений были созданы японские военные миссии, которые вели непосредственную разведывательную работу на территории СССР. Руководил военными миссиями 2-й отдел штаба Квантунской армии через главную военную миссию в г. Харбине. Эта миссия стала центром японской разведки в Маньчжурии. Ее аппарат насчитывал до 1000 человек. Харбинская военная миссия, руководя работой подчиненных ей органов, сама вела глубокую разведку против СССР. В ее состав входили: специальный отдел радиоперехвата, собиравший разведывательные данные, используя содержание передач радиостанций Советского Союза на Дальнем Востоке; части особого назначения; школы по подготовке террористов, диверсантов и переводчиков с русского языка для частей Квантунской армии; авиационный отряд и другие. В Маньчжурии было сформировано воинское подразделение «отряд Асано», которое готовило и забрасывало агентов на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями.

Подрывная деятельность японской разведки против Советского Союза имела следующие основные направления: сбор информации о военном, экономическом и политическом положении СССР; разложение личного состава гарнизонов Красной Армии, расположенных в приграничной полосе; склонение советских военнослужащих к измене Родине; заброска в пограничные районы антисоветской литературы. Формами подрывной деятельности японской разведки являлись шпионаж, диверсии, акции идеологической диверсии.

В подрывной работе против СССР японская разведка широко использовала различные зарубежные белоэмигрантские организации. Арестованный в 1945 году органами советской контрразведки бывший начальник Харбинской японской военной миссии генерал-майор Ахикуса на следствии показал: «Основной базой для разведывательной работы против Советского Союза, проводившейся Харбинской японской военной миссией, являлась русская эмиграция в Маньчжурии, и в частности ее наиболее реакционные силы, ненавидевшие Советский Союз, как, например, члены «Российского фашистского союза», «Союза легитимистов-монархистов», «Союза казаков на Дальнем Востоке» и др. Эти организации поставляли Харбинской военной миссии кадры агентов. Для диверсионной работы на случай войны из русской эмиграции формировались специальные отряды, маскирова-

шлись под различные воинские части и полицейские подразделения¹.

Подготовка агентов японской разведки осуществлялась в разведывательно-диверсионных школах и отрядах. Для каждого агента заранее определялся район его деятельности на территории СССР, и он занимался изучением особенностей этого района. Агентов обучали военному делу. Особое внимание обращали на их физическую подготовку. Они совершали многодневные походы в труднопроходимой местности, изучали способы передвижения и преодоления препятствий на суше в различных условиях.

Перебрасывали агентов в Советский Союз поодиночке и небольшими группами нелегально или под видом политических эмигрантов, партизан, китайских и корейских крестьян, якобы спасавшихся от произвола властей, под видом лиц, не желающих жить в Маньчжурии из-за плохих материальных условий, дезертиров из армии Маньчжоу-Го и т. д. Некоторые агенты снабжались оружием, фотоаппаратами, компасами, биноклями и другим шпионским снаряжением.

В основном японская разведка давала агентам задания по сбору шпионских сведений о численности, вооружении и передвижении частей и соединений Красной Армии, наличии оборонительных сооружений и укрепленных районов, складов боеприпасов, горючего, аэродромов, линий связи, о состоянии железнодорожных мостов и т. д. Агентам предлагалось также изучать экономическое и политическое состояние СССР, настроения населения и его позиции в вопросе о возможной войне СССР против Японии.

К подрывной деятельности против Советского Союза разведывательные органы Японии активно привлекали сотрудников японского посольства, корреспондентов газет и других представителей своей страны, находящихся в СССР.

Для сбора сведений об оборонительных объектах в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали использовались поездки дипломатов и чиновников японского посольства. Основным способом сбора разведывательных данных в пути следования являлось визуальное наблюдение. Кроме того, японцы пытались устанавливать связь с пассажирами — командирами Красной Армии, сотрудниками НКВД, железнодорожными администраторами и другими лицами в целях получения от них важной информации. Сотрудников японского посольства особенно интересовали сведения о происходивших в разное время по различным вопросам переговорах Советского правительства с представителями США и Англии.

Японский генеральный штаб систематически передавал германскому генеральному штабу шпионскую информацию о Совет-

¹ Князев Н. Г., Коробов Л. И. и др. Японская разведка. Учебное пособие. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 19.

Сов. Союзе, получаемую им от своих разведчиков и агентов. Рубенс-троп неоднократно благодарил японское правительство за эти услуги и просил усилить шпионаж против СССР.

В годы войны органы государственной безопасности проводили активные контрразведывательные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности официальных сотрудников и агентов японской разведки из территории СССР, и особенно на Дальнем Востоке. В разработку брали всех сотрудников постоянных представительств Японии, находившихся на территории Советского Союза. Наиболее активно использовали в разработке агентуру и наружное наблюдение. Часто прибегали к открытой слежке за шпионами, которые усиленно пытались проникать в расположение военных объектов.

Установив за японскими разведчиками круглосуточное наружное наблюдение, органы государственной безопасности значительно сузили их возможности для проведения шпионской деятельности. В отношении же наиболее активных разведчиков они принимали меры к их компрометации и последующему вывозу из СССР. Так, за японским «дипломатом» Тодзио, проживавшим в Советском Союзе разведывательную деятельность, было установлено наружное наблюдение с задачей задержать его в тот момент, когда он будет фотографировать оборонные объекты. В один из воскресных дней Тодзио выехал за пределы Москвы. Отъехав 120 км от города, он сошел с поезда и проселочной дорогой направился к важному военному объекту. Возбавшись на возвышенность, шпион бегло осмотрел местность, близлежащий аэродром и военный завод. Разведчики в это время наблюдали за ним на некотором расстоянии. Когда Тодзио спустился в долину, один из разведчиков незаметно подполз к нему. Тодзио продолжал осматривать местность и свои наблюдения заносил в блокнот. Второй разведчик быстро сообщил охране завода о подозрительном поведении человека за холмом. Охрана задержала Тодзио и доставила его в заводскую комендатуру, где у него потребовали документы и блокнот, в котором он делал шпионские записи. О случившемся составили акт, который вынужден был подписать и Тодзио. В связи с этим инцидентом Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил протест японскому посольству в Москве, и японский разведчик был выдворен из СССР.

Большая работа по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности японской разведки была проведена органами государственной безопасности Приморского, Хабаровского краев, особыми отделами Тихоокеанского флота и другими органами госбезопасности Дальнего Востока. Совместно с подразделениями пограничных войск и милицией, при поддержке партийных и советских органов они установили строгий пограничный режим на всей территории края. Был укреплен агентур-

ный аппарат, с помощью которого проводилась работа по выявлению и изучению лиц, подозреваемых в шпионаже, имевших изменнические и пораженческие настроения. Изучались также лица, у которых были родственные и иные связи в Маньчжурии.

Особое внимание органы госбезопасности уделяли выявлению и пресечению подрывной деятельности японских разведчиков и агентов, находившихся среди персонала японских концессий на Дальнем Востоке. Еще задолго до войны японцы по договору с Советским правительством получили рыболовецкие концессии на Камчатке, а также угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине. На этих концессиях, как было установлено органами государственной безопасности, под прикрытием разных должностей работали кадровые японские разведчики и их агенты. В мае 1942 года на японские рыбоконсервные заводы на Камчатке Особый отдел Тихоокеанского флота направил своего агента «Ракова», перед которым поставил задачу — вызвать у японцев интерес к себе и, если они попытаются его завербовать, согласиться на это. Вскоре «Раков» был завербован японской разведкой. Вербовке предшествовало тщательное изучение «Ракова» с помощью подставленного к нему японца Нисимура. «Раков» сумел завоевать доверие японцев и заинтересовать их своей осведомленностью в военных вопросах. В дальнейшем «Раков», придерживаясь выработанной ему линии поведения, снабжал японскую разведку дезинформационными сведениями о Вооруженных Силах Советского Союза на Дальнем Востоке.

От закордонных агентов, действовавших на Южном Сахалине, органы государственной безопасности получили данные о том, что японская разведка проявляет большой интерес к советским гражданам, работавшим на японских нефтяных и угольных концессиях и на рыбных промыслах. Используя эту информацию, чекисты Хабаровского края провели ряд мероприятий по подставе японской разведке квалифицированных агентов, с помощью которых выявили каналы, используемые японскими разведслужбами для массовой засылки агентов в Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск и другие города советского Дальнего Востока.

В целях выявления агрессивных планов японских империалистов против СССР, изучения форм и методов подрывной деятельности японских разведывательных органов и дезинформации противника перед органами госбезопасности была поставлена задача проникнуть в агентурную сеть, разведывательные органы Японии и антисоветские эмигрантские центры. Решая эту задачу, органы госбезопасности с первых дней войны приступили к приобретению агентов, главным образом из китайцев, корейцев, тазов, удэгейцев и других лиц, которые имели родственные и иные связи на территории Маньчжурии или бывали там в прошлом. В 1942 году Хабаровское управление НКВД забросило

в Маньчжурию 32 агента-вербовщика. Они завербовали из местных жителей 20 агентов и 30 агентов-связников, 5 агентов направили в г. Харбин на оседание¹.

На советско-маньчжурской границе совместно с пограничниками были созданы переправочные пункты для нелегальной заброски агентов органов госбезопасности за кордон, образованы резидентуры, проводившие идеологическую и специальную подготовку агентов и осуществлявшие руководство работой переправщиков. В 1941—1945 годах на территорию Маньчжурии неоднократно выводились агенты «Жэн», «Трубка», «Сережа», «Охотник», «Петров» и другие. С их помощью была получена ценная информация о дислокации, численном составе, вооружении и передвижении частей и соединений противника, местах расположения его штабов, аэродромов и других военных объектов, об антисоветской деятельности белоэмигрантских организаций, формах и методах подрывной работы японских разведслужб. Агентов, внедренных к противнику, органы госбезопасности использовали также для доведения до него дезинформационных сведений по военно-экономическим, политическим и оперативным вопросам.

Несмотря на принятые меры по укреплению закордонного агентурного аппарата и повышению результативности его работы, все еще имелись серьезные недостатки: большое количество агентов, заброшенных в Маньчжурию и Корею, либо не вернулись, либо были арестованы по их возвращении советскими органами госбезопасности за предательство.

С началом военных действий Советского Союза против милитаристской Японии для проведения контрразведывательных мероприятий на территории, освобожденной от противника, из опытных чекистов территориальных органов госбезопасности и военной контрразведки были образованы оперативные группы. Необходимость создания таких групп вызывалась тем, что передовые части советских войск продвигались стремительно, поэтому контрразведывательную работу требовалось проводить быстро, чтобы захватить противника врасплох, не дать ему возможности скрыться.

Органы государственной безопасности еще до начала войны с Японией располагали данными о структуре, дислокации и подрывной деятельности японских разведорганов, были осведомлены о местонахождении главарей антисоветских организаций и снабжены списками лиц, подлежащих розыску и аресту. Это значительно облегчало работу и делало ее более целеустремленной. Например, советской контрразведке было известно, что бывший атаман Семенов постоянно проживал в поселке Какасаши в 20 км от г. Дальнего. Для его захвата туда были направлены вместе с передовыми частями Красной Армии оперативные ра-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 153.

ботники отдела военной контрразведки 6-й танковой армии, которые 25 августа 1945 года задержали Семенова в г. Дальнем.

Оперативно-чекистские группы вместе с десантами и передовыми частями Красной Армии вступали в города и крупные населенные пункты, прежде всего туда, где, по имеющимся данным, дислоцировались японские разведывательные службы, захватывали помещения бывших японских разведывательных и полицейских органов, различных белоэмигрантских организаций.

Захваченные архивные документы японской разведки и белоэмигрантских организаций давали возможность выявлять и задерживать официальных сотрудников и агентов японской разведки. В отдельных случаях по трофейным документам были установлены японские резидентуры, действовавшие в Советском Союзе, выявлены лица, переброшенные на советскую территорию для шпионской деятельности или завербованные в СССР. Например, при занятии частями Красной Армии станции Маньчжуня оперативная группа отдела контрразведки «Смерш» 36-й армии обнаружила среди захваченных трофейных документов схему организации шпионской сети, по которой было определено, что один из японских резидентов имеет агентов (были указаны их установочные данные) в ряде пунктов маньчжурской ветки Забайкальской железной дороги. Все эти агенты были арестованы.

Наряду с осуществлением контрразведывательных мероприятий оперативные группы принимали участие в разведывательном обеспечении боевых действий дальневосточных фронтов и Тихоокеанского военно-морского флота, выполняли задания советского командования по дезинформации противника, что в определенной мере способствовало успешному проведению боевых операций советских войск против агрессивных действий японских империалистов.

На освобожденной Красной Армией территории оперативные группы вели контрразведывательную работу, занимались фильтрацией японских военнопленных, приобретали среди них агентов с целью последующего вывода в Японию. В результате контрразведывательных мероприятий был разоблачен ряд японских разведчиков и агентов, захвачена часть архивов японских военных и военно-морских миссий, выявлены и обезврежены некоторые участники крупного диверсионного отряда «Асано». При проведении фильтрационных мероприятий в лагерях и на пунктах сбора военнопленных Квантунской и Маньчжурской армий с помощью агентов-опознавателей удалось выявить и задержать официальных сотрудников японских разведорганов и их агентов, в том числе начальника Хайларской военной миссии Аmano, начальника военной миссии в Цицикаре Танако и других.

Органы госбезопасности арестовали ряд руководящих работников Харбинской миссии, в том числе ранее возглавлявшего эту миссию генерала Янагита, непримиримого врага Советской вла-

сти Бакшеева — заместителя атамана Семенова, почти весь руководящий состав «Российского фашистского союза» во главе с Родзаевским, руководящую верхушку «Бюро по делам российских эмигрантов» и его периферийных отделений, а также немало агентов японской разведки, захватили большое количество ценных трофейных документов и архивов.

В результате разгрома империалистической Японии были полностью ликвидированы японские разведывательные органы в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее, а также антисоветские белоэмигрантские центры.

*Борьба органов госбезопасности
с разведывательной деятельностью
английской и американской разведок*

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности вели также борьбу с разведками стран антигитлеровской коалиции — Англии и США. После установления в 1941 году союзнических отношений между Англией и Советским Союзом в войне против фашистской Германии дипломатические, военные, экономические и культурные связи между обеими странами значительно расширились. Увеличился штат английского посольства в Москве, были созданы военные миссии (армейская, морская и воздушная), а также возросло количество приезжающих в СССР различных английских делегаций. Кроме того, в Москву прибыли дипломатические представители многих стран, ранее оккупированных немцами: Польши, Югославии, Греции, Норвегии, Голландии, Чехословакии, Бельгии, эмигрантские правительства которых в тот период нашли убежище в Англии, а разведки были поставлены на службу англичан.

Английские разведывательные органы значительно активизировали шпионскую деятельность против Советского Союза, засылая к нам по легальным каналам кадровых разведчиков, включая их в состав дипломатических и военных представительств, миссий, делегаций и т. п. Органы государственной безопасности установили, что за время Великой Отечественной войны в СССР побывало около 200 английских разведчиков¹, а в процессе наблюдения за ними зафиксировали свыше 2700 их связей среди советских граждан. На территории СССР были выявлены резидентуры Сикрет интеллидженс сервис, разведки министерства экономической войны, военной, военно-морской, военно-воздушной разведок, политической разведки МИД Англии и разведки министерства информации. Каждая из резидентур имела свои специфические задания, однако все они действовали в контакте, а их деятельность координировал и направ-

¹ См.: Английская разведка, М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 31.

ял старый опытный разведчик посол Великобритании в СССР Арчибалд Керр.

Наиболее активную разведывательную работу против нашей страны проводила резидентура Секрет интеллидженс сервис, возглавляемая вторым секретарем английского посольства Берри, который под дипломатическим прикрытием вел шпионскую работу. В разведывательных целях Берри использовал сотрудников английского посольства, а также сотрудников посольств и миссий других государств. С помощью своих резидентов английская разведка собирала разведывательные данные об экономике СССР, его материальных ресурсах и продовольственном положении, о политико-моральном состоянии населения, о Красной Армии и Военно-Морском Флоте, их вооружении, дислокации воинских частей, аэродромов, расположении и состоянии военно-морских баз, боевых кораблей, о ледокольном флоте, морском, речном и железнодорожном транспорте, о промышленных предприятиях оборонного значения, состоянии сельского хозяйства.

В составе резидентур английской разведки, как правило, находились опытные кадровые разведчики, окончившие разведывательные школы, в частности лондонскую «школу славяноведения». Большинство из них в совершенстве владело русским языком, некоторые являлись выходцами из России или длительное время проживали в ней.

Создание в 1941 году английских военно-экономических представительств в Куйбышеве, Горьком, Вологде, Тбилиси, Казани, Кинешме и военно-морских миссий в Мурманске, Архангельске и Полярном открывало англичанам широкие возможности для разведывательной работы. Представительства и миссии фактически являлись филиалами резидентур военной, военно-морской и военно-воздушной разведки и легальным прикрытием для кадровых английских разведчиков в проведении шпионажа и других подрывных акций на территории СССР. Особенно активную шпионскую деятельность английская разведка пыталась проводить на Севере. Она широко привлекала для шпионской работы личный состав торговых судов и кораблей, прибывавших в северные порты СССР.

Разведывательной деятельностью занимались также корреспонденты английских газет, журналов и телеграфных агентств. Вращаясь среди советских людей, посещая интересные английскую разведку районы и располагая значительными денежными средствами, они усиленно собирали шпионскую информацию.

Следует отметить, что союзнические отношения Англии с Советским Союзом вынуждали английскую разведку весьма осторожно действовать на советской территории. Вследствие этого английские разведчики широко практиковали визуальное наблюдение, обработку советской прессы, использование совет-

ских граждан втемную и сбор шпионской информации через агентов. Под видом установления культурных связей с советской интеллигенцией англичане знакомились с учеными, врачами, артистами, писателями, приглашая их на приемы, на которых обычно присутствовали опытные разведчики, владеющие русским языком. В завуалированной форме они опрашивали гостей по интересующим их вопросам. Занимаясь вербовкой советских граждан, привлекая для шпионской работы антисоветски настроенных или морально разложившихся лиц, английские разведчики прибегали в отдельных случаях к шантажу и подкупу.

Помимо ведения шпионажа, английская разведка в годы войны активно распространяла антисоветские провокационные слухи о предстоящем изменении политического строя в СССР, передаче англичанам в концессию некоторых отраслей промышленности и отдельных районов на Севере Советского Союза.

Контрразведывательная работа органов госбезопасности против английской разведки в период войны преследовала следующие цели:

- установить разведчиков среди находившихся в СССР англичан и обеспечить их разработку;

- выявить и разоблачить агентов английской разведки среди советских граждан;

- изучить методы подрывной работы агентов английской разведки, выявить каналы заброски агентов на территорию СССР, с тем чтобы обеспечить их перехват и оперативное использование в интересах органов государственной безопасности;

- ограничить круг советских граждан, которых англичане могли использовать втемную;

- оградить наших агентов от расшифровки.

Органы государственной безопасности брали под наблюдение каждого прибывающего в СССР англичанина, чтобы проверить, является ли он тем лицом, за которое себя выдает, или его официальное положение — лишь прикрытие для разведывательной деятельности. Так, при проверке прибывшего в 1941 году в Москву Берри были получены данные, что он продолжительное время жил в прибалтийских буржуазных государствах, усиленно интересовался всем, что имеет отношение к Советскому Союзу, проживал в русских семьях, изучал русский язык, нравы и обычаи народов СССР. Это дало основание подозревать, что Берри — разведчик, в связи с чем он был взят в активную разработку. К его личному секретарю был подведен проверенный агент «Элеонора», которая расположила его к себе и сумела добиться от него признания, что Берри — представитель Секрет интеллигентс сервис. После этого был разработан и осуществлен ряд оперативных мероприятий (непрерывное и тщательное наружное наблюдение, подстава агентов, применение оперативной техники), который позволил сравнительно

быстро выявить возглавляемую Берри резидентуру, значительную часть находящихся у него на связи агентов и методы их работы, перехватить некоторые материалы, переданные Берри агентами, завербованными из советских граждан. Необходимо отметить, что «Элеонора» (основной агент по разработке) до самого отъезда секретаря Берри в Лондон получала от него ценные материалы о деятельности резидентуры.

С помощью агента «Соколова», подставленного секретарю английского посольства, удалось также добыть важные разведывательные сведения о работе другой резидентуры английской разведки.

В тех случаях, когда в ходе разработки английских разведчиков выяснялось, что они являются активными и опасными разведчиками, ставилась задача скомпрометировать и выдворить их из СССР или добиться отзыва этих лиц правительством их страны. Так, в процессе оперативной разработки помощника военного атташе канадского посольства в Москве полковника Окулича было установлено, что он по национальности русский, является кадровым английским разведчиком и активно ведет враждебную деятельность против Советского государства. Пребывание Окулича в СССР стало нежелательным. Было принято решение скомпрометировать его перед послом Канады в Москве Уилгресом. Для этого воспользовались сообщениями агентов о неприязненных отношениях между ними. Подставленным ранее к Уилгресу и Окуличу агентам «Чай-хэ» и «Клену» было дано задание сообщить Уилгресу и его жене о том, что Окулич имеет намерение опорочить Уилгреса перед канадским правительством и собирается якобы использовать для этого свою намечавшуюся поездку в Канаду. Проверка Уилгресом этих слухов частично подтвердила их достоверность, так как Окулич допускал нелестные отзывы о после Канады. В результате Уилгрес добился отзыва Окулича из СССР. Позднее были получены данные о том, что Окулич работает в русском отделе разведки военного министерства Канады. Это подтвердило выводы о его принадлежности к разведке.

Для выявления и разоблачения агентов английской разведки из советских граждан тщательно изучались и проверялись связи англичан. В тех случаях, когда выяснялось, что эти связи носят шпионского характера, но нежелательны по политическим или оперативным соображениям, в целях прекращения контактов советских граждан с англичанами принимались различные профилактические меры: беседы оперативных работников о целесообразности прекращения связи с иностранцами; воздействие через общественные организации или родителей; в отношении отдельных лиц — компрометация их в глазах англичан.

Связи, которые вызывали подозрение в принадлежности их агентуре английской разведки, брались в разработку. Так, при разработке английского разведчика Эдриджа было уста-

известно, что он познакомился с одной из работниц Наркомата обороны. Встречаясь с ней, он заверял ее, что намерен вступить с ней в брак. Увлечшись Элдриджем, рассчитывая стать его женой, эта работница сообщала ему некоторые секретные сведения. Английский разведчик обрабатывал ее в антисоветском духе. Убедившись в том, что она может сотрудничать с английской разведкой, Элдридж представил ее секретарю английской военной миссии, который завербовал ее в качестве агента¹. Впоследствии она была арестована.

Органы госбезопасности подставляли англичанам наиболее проверенных агентов. В годы войны английским разведчикам было подставлено свыше 100 наших агентов, которые добыли ценную информацию о формах и методах подрывной деятельности английской разведки на территории СССР.

В период войны органы государственной безопасности вели контрразведывательную работу также против американской разведки. Разведка США для заброски своих агентов в СССР использовала главным образом легальные каналы. Ее агенты приезжали в Советский Союз под видом сотрудников дипломатических представительств, корреспондентов газет, журналов, телеграфных агентств, радиовещательных станций, военных и технических специалистов, представителей торговых фирм, членов делегаций, моряков военного и торгового флота, военнослужащих авиационных баз и т. д.

За время войны резко увеличился штат сотрудников посольства США в Москве. Были созданы миссии военного снабжения, военная и военно-морская. Посольство и миссии имели своих представителей и конторы в Одессе, Мурманске, Архангельске, Владивостоке и других городах. Наличие представительств на территории СССР открывало перед разведкой США большие возможности с точки зрения внедрения в них кадровых разведчиков, которые вербовали агентов из советских граждан и с их помощью собирали шпионские сведения. Поэтому задача органов госбезопасности заключалась в том, чтобы выявить среди официальных представителей США, находившихся в СССР, агентов и разведчиков.

Изучение и проверка сотрудников различных американских представительств обычно начинались задолго до их прибытия в СССР. Через 1-е Главное управление НКВД — НКГБ органы госбезопасности заблаговременно выясняли, кто, в качестве кого и когда будет направлен из США в СССР. Для сбора этих данных использовались агенты, общавшиеся с американцами. Часто первичные, а иногда даже отрывочные сведения позволяли своевременно начать изучение вновь прибывшего американского разведчика, подобрать соответствующих агентов для подставы ему еще в пути его следования к месту назначения и вести разработку.

¹ См.: Английская разведка, стр. 34—35.

На каждого сотрудника посольства США органы госбезопасности независимо от наличия или отсутствия компрометирующих материалов заводили дело агентурной разработки и принимали меры к обеспечению ее агентурой. С помощью агентов изучались политические взгляды разрабатываемых, их наклонности, сильные и слабые стороны, служебная деятельность. Агенты держали разрабатываемых под постоянным наблюдением, сигнализировали о малейшем отклонении в их поведении. В ряде случаев через этих же агентов органы госбезопасности в интересах Советского государства воздействовали на взгляды и убеждения разрабатываемых.

При вводах агентов в разработку американских разведчиков особое внимание обращалось на тактику знакомства агента с разрабатываемым, на то, чтобы оно возникло естественно, без натяженности и нервозности. Правильное поведение агента, его умение заинтересовать разведчика приводили к тому, что американец, как правило, сам искал дальнейших встреч с агентом и стремился продолжить состоявшееся знакомство. Так, в 1942 году в разработку руководителя резидентуры американской разведки, главы военной миссии США в СССР Файмонвилла был введен агент «Электрик». По заданию оперативного работника «Электрик» познакомился с Файмонвиллом у Большого театра. Агент произвел на него благоприятное впечатление, и после окончания спектакля разрабатываемый пригласил его к себе на квартиру. Американец выдал себя за советского гражданина и при первой же встрече сделал попытку использовать «Электрика» втемную. Он стал осторожно выяснять интересующие его сведения и биографические данные агента. «Электрик» играл роль человека, который располагает важными государственными секретами и в то же время ведет широкий образ жизни.

Ночью Файмонвилл отвез «Электрика» домой на машине. При этом, чтобы сохранить в тайне свое знакомство с агентом, он стал усиленно проверяться и прибег к ряду уловок, пытаясь уйти от наружной разведки. Он дал агенту номер своего телефона и условился о второй встрече. Встречаясь с Файмонвиллом, «Электрик» выяснил круг вопросов, которые интересовали американского разведчика. Через агента органы государственной безопасности снабжали Файмонвилла дезинформационными сведениями и установили некоторые его связи, представляющие оперативный интерес.

Кроме агентов, в борьбе с подрывной деятельностью американской разведки использовались наружное наблюдение и оперативно-технические средства. Чтобы фиксировать личные встречи американских разведчиков с агентами в случае их отрыва от наружной разведки, практиковалось заблаговременное направление наших разведчиков в различные общественные места (парки, театры, на стадионы), где тот или иной американский